

Легенда о мече АРОГАНА

НАСЛЕДНИКИ

Филипп Робозёров

Робозеров Филипп

Легенда о мече

Арогана: Наследники

«Автор»

2023

Филипп Р.

Легенда о мече Арогана: Наследники / Р. Филипп — «Автор»,
2023

Три героя начинают свою историю в мире, полном тьмы, пламени, крови и стали. Лучший королевский воин отправляется в провинциальный рыбацкий город, чтобы найти и захватить воровского короля. Юный воришка оказывается втянут в интриги воровского сообщества. А на далёком юге неопытный принц вынужден взять на себя управление армиями, чтобы спасти народ от объединившихся племён варваров, поклоняющихся загадочному каменному богу. Грядут ужасные события, и скоро прозвучит «Легенда о мече Арогана», легенда о возвращении изгнанных тысячу лет назад богов...

© Филипп Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Пролог | 5 |
| Глава 1. Границы Юга | 16 |
| Глава 2. Незванный гость | 23 |
| Глава 3. Воровские секреты | 29 |
| Глава 4. Тренога венценосца | 36 |
| Глава 5. Дикая кошка | 42 |
| Глава 6. Чаша терпения | 50 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 53 |

Робозеров Филипп

Легенда о мече Арогана: Наследники

Пролог

I

– Однажды я посмотрел на восход солнца и увидел, какой долгий путь мы прошли. Оглядываясь на историю, становится понятно, что невозможно собрать разрозненные слухи, сказки и песни в единую летопись. Но можно встретиться с удивительными вещами, которых лишился этот мир, – маг посмотрел на полупустой зал столичной таверны.

– Сказку! – воскликнула юная девушка, сидящая у деревянной колонны. – Ты обещал рассказать всем нам сказку.

Стук деревянных кружек посетителей смешался с треском дров в очаге. Трактирщик неспешно разливал выпивку для гостей и исподлобья посматривал на мага, что уже не первый вечер вещал в этой таверне, с каждым разом собирая на пару слушателей больше. Истории понемногу привлекали гостей, потому выгонять краснобая не было нужды.

На этот раз в самом углу сидел воин, закованный в пепельно-чёрную броню. Его волосы были коротко подстрижены, а лицо уродовал тройной шрам, тянувшийся от скулы почти до подбородка. Этим воином был ловчий Его Королевского Величества – глава королевской гвардии, а также очень редкий гость для подобных заведений. Само его присутствие не сулило ничего хорошего.

– Ну так будет сказка или нет? – вновь заговорила девушка, а маг добродушно улыбнулся.

Трактирщик покинул длинную дубовую стойку и подошёл к королевскому ловчему.

– Польщён вашим визитом, – сообщил он, на что ловчий жестом попросил оставить его в покое. Трактирщик поклонился и отступил.

– Уже несколько дней я говорю языком сказок, – раздался голос мага, – но сегодня желаю поведать вам быль о нашем мире, мире, полном покрытых пылью чудес. О временах, когда землю топтали бесчисленные народы, а с небес спускались ныне свергнутые боги.

Свет в таверне погас, а огоньки сначала собрались под потолком и лишь потом слетелись в руки мага, тот медленно развёл ладони и шепнул: «Гори».

Солнце вспыхнуло в руках, ослепив местный люд. Возгласы заполонили небольшой зал, а девушка вскрикнула, потревожив спящего под столом сторожевого пса.

– И боги управляли всем! Светом и тьмой, жизнью и смертью! Они могли снять солнце с небосвода и сжать его в руках, погрузив мир в хаос.

ХЛОП.

Миниатюрное солнце лопнуло в руках мага как рыбий пузырь, и огни вернулись на свои места.

– Те времена были самыми яркими в истории Анирина. Давным-давно наступила заря божественной эпохи. Тогда мир ещё полнила магия, многие народы скитались по удивительному и живому континенту, одаряя людей чудесными вещами, о которых сейчас и не упоминаешь. Боги спускались на землю в облике, понятном всем, удивительно похожем на наш с вами, но в масках абсолютно любого вида. Кто-то из богов носил зеркальные маски, чтобы каждый зритель видел в их лице себя, некоторые надевали чудесное плетенье, а кое-кто – и удивительный фарфор. Не было лиц у богов, как не может быть облика у любого всевышнего, – маг приблизился к столу, взял кружку и отхлебнул эля, потом стёр белую пену и продолжил. – И вот однажды всё переменялось, началась великая война богов, уже вторая в человеческой истории, но куда более опасная и сокрушительная. Бог света пошёл против бога равновесия,

окончательно сместив баланс сил в природе и породив ужасающие катаклизмы. Мир содрогнулся, разверзлась земля, океаны вскипели, обрушились скалы. Мучительно холодная зима пронзила реки и озера, деревья рассыпались на щепы, птицы падали с небес. С вершин сходили лавины, небосвод почернел, и наступил день, когда сторели звезды – они скользили к горизонту, разбиваясь о земную твердь, обрушивая на берег волны размером со скалу.

– Не может такого быть, – подразнил краснобая трактирщик.

– Ещё как может, дорогой мой друг, – парировал маг. – В тот ужасный день, когда сторели звёзды, собрались сильнейшие мира сего и изгнали богов. Почти тысячу лет назад были изгнаны боги, теперь же мир изменился. Мы видим руины и останки былой эпохи, несчастных, обездоленных одиночек из других народов, которые бесцельно бродят по нашей земле. И короля, что сидит на троне уже тысячу лет, принуждая наши города к стагнации!

– И что же ты предлагаешь? Что хочешь этим сказать? – подал голос ловчий.

– Я призываю людей помнить о своём прошлом. О богах, чьи покрытые пылью храмы стоят в глуши. Чьим твореньем мы живём, чьим воздухом дышим и чьи учения мы забыли.

– Но ты сам только что поведал, что из-за богов все едва не погибли, – возразил ловчий.

– Благодаря богам мы все существуем, – парировал маг.

– Богов нет, это всё враки! – возразила девушка у колонны.

– Их нет, потому что мы же их и прогнали. Скоро они вернутся и покарают всех, кто сомневался в их существовании, – не унимался маг, но сразу как-то поостыл, стоило ловчему выйти из тени и обнажить свой чёрный меч.

– Я пришёл послушать сказителя, сплетни о котором донеслись до дворца. А услышал лишь скомороха, который паразитирует на мифах и легендах. Может, мне сразу отрезать твой поганый язык хотя бы потому, что ты оскорбил нашего короля?

– Нет, сударь, не надо крови, – вмешался трактирщик.

– «Не надо крови» – верные слова, – будто ниоткуда рядом с ловчим возник мужчина в ослепительно-белом камзоле с серебряной оторочкой. Он походил на артиста, и трудно было понять, что создавало такое впечатление: излишняя самоуверенность или внешний вид. Человек в белом был элегантен, опрятен и гордо задира подбородок.

Одновременно с его появлением стихли все голоса, а несчастный сказитель попятился к чёрному ходу да осел рядом с ним, обнаружив, что путь к отступлению заблокирован навесным замком.

Ловчий вложил меч в ножны и стремительным шагом покинул таверну. Улица встретила лёгким ветерком, который доносил запахи свежей выпечки, что с утра подадут на прилавки. Огромный королевский дворец нависал над пустынными (в это время суток) улочками; его тень набрала силу нисходящей луны, вытянувшись до самого горизонта.

Через пару минут входная дверь открылась, и мужчина в белом, которого звали Магот, также ступил на городскую мостовую. Взгляд на пару мгновений почернел, словно ночная темнота вытянула из глаз весь белок, а потом вернулся в привычное состояние.

– Рогнар, что ты забыл в этой дыре?

– А ты?

– Я забыл здесь **тебя**. Идём, есть важный разговор.

II

Рассвет был медленным и холодным. Казалось, солнце обмораживало кожу, заставляя её пузыриться и грузными хлопьями сползать с заостривших мышц. Этим утром немногие следили за рассветом: кто-то умирал в назойливой тени, а кто-то рождался, терзаемый утренними лучами. Но один человек неизменно наблюдал за рассветом каждый раз. Встречал огромный розово-жёлтый диск, ожидая увидеть перемены на пылающей поверхности. Для него день ото дня, год от года солнце оставалось неизменным и никак не желало согреть. Мужчина

выглядел уставшим, но не от недосыпа или тяжкого труда. Причиной была пронизывающая его человеческую суть тоска. Не тронутые сединой волосы едва достигали плеч, а тонкая бородка напоминала чернильный штрих и тянулась от губ на шею, откуда устремлялась к скулам. Одет человек был в простую рубашку бурого цвета и узкие кожаные брюки, сшитые явно на заказ. Этот рассвет, как и многие другие, король Радемос встречал сидя в глубоком кресле посреди большой приёмной, вдоль стен которой стояли высокие шкафы из красного дерева. Пол покрывал бледно-голубой, почти серый ковёр с длинным ворсом, достающим до щиколотки.

Ненадолго закрыв глаза, мужчина вновь посмотрел на солнце. Далеко внизу, за огромным панорамным окном дворца, виднелся погруженный в утреннюю суету город. Бесконечные улицы, заполненные испарениями и дымом, стремились во все стороны. Можно было легко потеряться, ведь город необъятен. С высоты люди напоминали муравьёв, неустанно выполняющих рутинную работу.

Солнце последний раз отразилось в голубых глазах короля и скрылось за тучей, тянувшейся с юга. Нельзя было понять: ждать дождя или нет. День в середине июня вполне закономерно превращался в пасмурную и серую кляксу. Небо окрасилось в тусклые тона, и Радемос потерял всякий интерес к панорамному виду.

В красную входную дверь постучали, король опёрся о подлокотники, босыми стопами пересёк приёмную и отворил засов, впуская ранних, но ожидаемых гостей.

– Я нашёл нашего ловчего в паре кварталов отсюда, слушал сказки о богах, – бесперомонно заговорил Магот. – Не вмешайся я, было бы на одного мелкого мага меньше.

– Я лишь хотел его напугать, – возразил Рогнар.

Белые одежды Магота отчаянно сражались с чернотой воинской брони, но победить в схватке не могли. Контраст сразу бросался в глаза. Король порой называл своих вечных соратников *чёрным и белым*. Это особенно чётко проявлялось и в дикой неприязни воина к *белому некроманту* – именно так прозвали Магота все известные маги королевства. Сам же некромант никогда не смущался своего прозвища и, казалось, гордился им, намеренно одеваясь в ослепительно-белое.

– Так о чём ты хотел нам сообщить, Магот? – устало поинтересовался король.

– Ах да. Я получил сведения о грядущем собрании воровского сообщества на западе Ануа¹, – по своему обыкновению Магот сделал паузу, – также я склонен полагать, что там появится лично Король Воров.

Радемос грустно взглянул на человека в белом и покачал головой. Новость его не радовала, хотя в последнее время редкие вещи могли доставить ему удовольствие. С подобными сведениями нужно было что-то делать. Возможность разобраться с подпольной организацией казалась слишком привлекательной, чтобы просто отказаться от этой идеи.

– Рогнар... – король призадумался. – Я бы не хотел просить тебя этого делать, но доверить это задание мне больше некому. Мне нужно, чтобы ты проверил сведения Магота, а если они верны, то пробрался на собрание воров и захватил воровского короля.

Воин кивнул, его не пугала перспектива долгой поездки через всю страну, как и вероятность столкнуться с опасностью, которую несёт воровское собрание.

– Мне давно пора покинуть этот дворец. Я начал походить на дворян с их слащавыми манерами и всей праздностью... Я возьму лучшего коня, выберу лучшее снаряжение и отправлюсь сразу же, как только получу подробную информацию о месте и времени собрания воров.

Король Радемос улыбнулся.

– И в итоге ты отправишься с личными вещами и на своём коне. Лучшего в столице попросту не найти. Магот, приготовь золото, карты и инструкции, которые пригодятся лов-

¹ Ануа – название континента мира Анирин.

чему. А ты, Рогнар, прощайся со всеми, с кем считаешь нужным. Полагаю, нескоро ты вернёшься во дворец.

– На время моего отсутствия гвардию возглавит Гаш. Надеюсь, Вы не против? – дождавшись одобрительного кивка от короля, Рогнар поклонился, опустил руку на эфес меча и покинул приёмную. Некромант же демонстративно поправил рукава камзола, его зрачки расширились, что сделало глаза похожими на два чёрных провала.

– Собрание состоится в небольшом рыбацком городке под названием Карилос. Тамошние люди называют себя рипотами, их манеры предельно далеки от представлений жителей центра королевства. Их быт полон серых повседневных дел и забот о собственном выживании.

– Ты описал большинство крестьян... – скушаяще протянул король. – Где именно расположен город?

– Графство Коргар, зажатое между бескрайними болотами и лесными массивами Борига... Видимо, по этой причине там нет своего мирского лорда, а управляет всем местный граф.

– Выходит, нам можно не опасаться сюрпризов от лордов? Это замечательно.

– Коргар – это не что иное, как маленькое недоразумение на политической карте Ануа. Там нет лордов, туда не протянул руки орден Башни, нет там и ордена Розы, как и других культов и сообществ королевства. Отмечу, что такого попросту не бывает, наверняка не всё так просто. Исходя из этого, с лёгкостью напрашивается вывод, что всё не то, чем кажется. Подвоха стоит ожидать.

– Именно по этой причине я отправляю туда лучшего ловчего, заменившего мне сына, – подытожил король.

Взгляд некроманта стал обычным.

– Твой настоящий сын всё же оставил след в залах этого дворца, отрицаешь ты это или нет. А отправляя Рогнара в такую даль, рискуешь его не вернуть.

– Не будем об этом, я уже принял решение. К тому же я не знаю такого задания, которое было бы Рогнару не по силам. Мне нужен Король Воров, и тут ничего не поделаешь.

Радемос последний раз выглянул в окно. Казалось, его терзало дурное предчувствие.

III

Длинная широкая лестница, ведущая через дворец, к полудню напоминала оживлённую городскую улицу. Прислуга ублажала прихоти господ, кучками собравшихся на широких площадках около проходов на этажи. Шум голосов дополнялся редкими завываниями ветра, часто пронизывающего Уроговы своды. С громким шипением изредка он взлохмачивал волосы дворян, задирал платья дворянок и сметал песок.

По ступеням неспешно двигался воин в чёрной броне. Взгляд дворян задерживался на нём лишь пару секунд и ускользал. Мало кому был интересен ловчий короля, а памятуя о его дурном нраве, дворянам не хотелось лишний раз иметь с ним дел.

Воин остановился около кованых перил с лакированным дубовым поручнем, облокотился на них и посмотрел в пропасть глубиной пять этажей, на дне которой то и дело появлялись аристократы. Оpoznать кого бы то ни было не представлялось возможным, но чётко различались редкие шевелюры стареющих лордов, графов, баронов и прочих представителей голубой крови. Картина менялась, когда появлялись юноши: их было мало, потому что молодая знать собиралась выше, кучкуясь возле покоев и залов для банкетов.

Почти беззвучно к воину подкралась девушка, одетая в бурое с чёрным платье из креп-жоржета. Длинный белый платок оплетал её шею и свисал по руке, достигая запястья. Она легко коснулась пальцем наплечника ловчего, но тот заметил её много раньше.

– Привет, – улыбаясь, проговорила девушка.

– Бальтиса, – Рогнар немного склонил голову перед королевской дочерью и взял её под руку. Девушка взволнованно восторгалась.

– Ты можешь сегодня проводить меня в жёлтый зал? Прибывает принц Альдо, и отец хочет нас познакомить с ним. С его слов, Альдо – хорошая партия, и его отец, лорд Барон, может стать прекрасным свёкром. Хотя я слышала, что лорд ещё тот педант...

– Мне кажется, Радемос сам должен знакомить тебя с женихом.

– Не-ет... – девушка скривилась, освободила длинные каштановые волосы из-под платка и ещё сильнее прижалась к воину. Ей становилось спокойно рядом с этим мужчиной, который был способен защитить от любых невзгод. – Отец не любит встречать гостей. Неважно, принц это лиственных городов или обычный лорд.

– А Гладалла чем занята? – вспомнил Рогнар о второй королевской дочке, которая умудрилась влюбить в себя добрую треть дворян столицы, но никому не отдавала предпочтения.

– Моя старшая сестричка решила разбить очередное сердце. На сей раз её жертвой стал лорд Гвинсел.

– Этот бестолковый трутень?! – громче обычного удивился воин. – Не думал, что она снизойдёт до него.

– Новая игрушка для сестрички! – злобно воскликнула Бальтиса. – Наиграется и выбросит.

– И то верно... – ведя девушку под руку, воин поднялся на несколько этажей и свернул в ослепительно-белый коридор, где стояли длинные скамьи, обшитые красным бархатом. – Я постараюсь прийти сегодня вечером. Но сразу говорю: завтра я покидаю столицу и вернусь нескоро. Приготовься к тому, что тебе придётся часто общаться с Альдо наедине или же в присутствии сестры.

– Хорошо! Огромное тебе спасибо! – девушка хихикнула и убежала.

Рогнар некоторое время смотрел ей вслед, пытаясь понять, почему эта девушка ему доверяет. Немногословному и грубому мужчине с изуродованным лицом. Пожалуй, она единственная особа женского пола из столичной знати, что не смотрела на воина как на пустое место. Иногда он ловил себя на мысли, что вожделеет девушку: её скрытые под платьем формы, тонкие розовые губы, нежную шелковую кожу. Но каждый раз Рогнар отвлекался на другие дела, и скабрёзные мысли улетучивались как-то сразу, сочные бедра стирались из памяти, запах её кожи терялся в сквозняках дворца. Отбросив размышления, ловчий подошёл к двери в начале коридора и постучал. Послышались шаги, скрипнула задвижка, и в коридор выглянул мужчина с заострёнными чертами лица, которые выдавали в нём скорее чьего-нибудь бастарда, чем аристократа.

– Гаш, у меня к тебе разговор...

Человек был подчинённым ловчего. Всегда носил простые наряды из льняной ткани тёмно-зелёного цвета. Служил он в королевской гвардии, названной *вартаны* – они были опытными воинами, обученными сражаться с особым мастерством, и лишь редкие противники могли вызвать у них затруднение. Преимущество вартанов состояло в слабой магии, которую они использовали одновременно со своим оружием. Истинную численность гвардии не знал никто, кроме самого Рогнара. Даже от короля эту цифру держали в секрете, чтобы обезопасить его и избежать утечки информации. Во дворце работали шпионы всех двадцати трёх мирских лордов, а также лиственных городов, Южного Королевства, Кора, Триады Хелика и всех возможных культов и орденов, количество которых трудно было даже предположить.

IV

Дверь закрылась с лёгким щелчком, задвижка вошла в паз. В помещении было темно и с трудом можно было что-либо рассмотреть. Угадывались исключительно очертания неубранной

постели и длинного, заставленного посудой стола. Воздух пропитал запах пота вперемешку с чем-то кислым. Очевидно, какое-то яство провело на блюде всю ночь.

– Не обращай внимания на беспорядок, – Гаш прошёл по комнате и опустился на край кровати. Казалось, он недавно проснулся или был чем-то сильно измотан. – Впервые за долгое время я смог поспать больше двух часов подряд. И всё равно меня попытались разбудить... – подняв с пола масляную лампу, он зажёл её небольшой лучиной. – У слуг, как обычно, случились неприятности. Во дворец забрался вор. Его заметили, и началась потасовка. В результате полы на малой кухне замарали кровью: повар порезал вору бедро, и несчастный вытек за пару минут. Довольно неприятное зрелище. У вора нашли с десятков медяков и пару украшений, незаметно снятых с дворян, любящих проводить время на нижних уровнях. Ещё это кольцо, – в свете лампы сверкнул перстень с красным камнем.

Рогнар забрал кольцо и рассмотрел: камень грубой огранки, скорее стекло, чем драгоценность. На внутренней стороне виднелась надпись в виде пересекающихся коротких штрихов.

– Почему меня не оповестили?

– С проблемой легко разобралась стража. Вмешательство вартанов не требовалось. Меня позвали на всякий случай, потому что я часто туда навещаю.

– Видел я раньше такие кольца. Воровское сообщество ценит хороших мастеров и отмечает их подобными сувенирами. Приметно, но они почему-то не отказываются от традиции... А ты хорошо справляешься с обязанностями, – похвалил Рогнар подчинённого. – Потому я сюда и зашёл.

– Что-то случилось? – сразу напрягся Гаш. – Ты отправляешь меня на задание?

– Всё как раз наоборот. Я оставляю тебя в столице, рядом с твоей подругой, – несмотря на полумрак, воин сумел различить проступивший на щеках собеседника румянец. – Я сделал выбор, и король его одобрил. На время моего отсутствия ты будешь возглавлять вартанов. Я полагаю, ты это заслужил.

– Но... но... я недостаточно опытен!

– Ты всегда сможешь попросить совета у Радемоса или Магота. Они тебя поддержат. Я же отправляюсь на задание и не могу даже предположить, когда вернусь в столицу. Через пару месяцев, полгода, может, год.

– Спасибо за доверие, я не подведу.

– Я хочу напомнить, Гаш, что ты служишь не знати, не белому некроманту, а только королю, и лишь его приказы должны что-то для тебя значить.

– Конечно, – вартан встал, их с Рогнаром ладони встретились в рукопожатии. – Удачи в пути. Возвращайся скорее!

– Мне не привыкать к странствиям. Ты не возражаешь, если я заберу кольцо? – сжимая воровской перстень, спросил воин.

Вартан кивнул.

– Прощаться не стану, – прошептал Рогнар. – Сегодня вечером в жёлтом зале я буду на встрече визитёров из лиственных городов.

Он убрал кольцо в один из поясных мешочков и устремился прочь. Тяжело было понять, волнует ли его расставание со своим подчинённым. Рогнар не испытывал к Гашу особой привязанности. Скорее, вартан был ему безразличен, как и большинство людей в этой белой, злой столице.

V

Летние дни всегда были особенно короткими из-за бесконечной суеты и кучи забот. Кто-то возвращался из дальних странствий, чтобы поведать удивительные или печальные истории, а кто-то вёл деловые переговоры, пытаясь выбить провизию для регионов за меньшую цену. В столице собирались многие негодянты и ремесленники, готовые доставлять свои товары

практически в любую часть Ануа. Не зря столица носила название Ортириг, что с языка народов из-за Грани переводилось как *центр жизни* или *оплот богов*. Однако богов здесь не было, а люди, живущие во дворце, уже во многом представляли себя богами.

Жёлтый зал являлся не чем иным, как попыткой людей сравнять себя с творцами. Много лет назад лучшие мастера с востока трудились над удивительной янтарной плиткой. Вырезали из неё цветочные узоры и лица господ, обнажённые женские тела, сплетённые в разных позах. На стенах и полу зала было всё, что мог родить воспалённый человеческий мозг. Гостей всегда принимали именно в этом месте, чтобы смутить, поразить и шокировать. Оно вмещало немного народа, и именно это создавало нужный эффект. Из-за переменчивых оттенков янтара казалось, что стены шевелились и все фигуры оживали. Перед глазами проплывали образы, смешанные с удивлёнными лицами гостей.

Вот и сейчас десяток человек стояли вдоль правой стены от входа и около семи – вдоль левой. Нарядные костюмы мужчин терялись на фоне женских платьев с длинными полами. Против друг друга расположились до предела вычурные люди. Лакированные волосы складывались в чудные причёски, а обилие макияжа на женских лицах превращало дворянок в кукол.

Однако королевские дочери и воин в чёрной броне казались настоящими. Вопреки ужасному шраму, воин выглядел естественным. Королевские дочери в бурых платьях попросту излучали природную красоту, выгодно выделяясь на фоне остальных придворных дам. Бальтиса надела подчеркивающее бёдра и грудь узкое платье. Её сестра, девушка немного старше с каштановыми волосами и немного вытянутым лицом, бледным настолько, что губы выглядели кроваво-красными, была одета в объёмное платье. Можно было различить лишь её талию, тогда как всё прочее терялось в обилии воздушной ткани, многими слоями намотанной на плотный каркас. Рядом с ней, немного ссутулившись, переминался с ноги на ногу лорд Гвинсел. Его взгляд то и дело устремлялся к воину в чёрном, а когда их глаза встречались, резко потуплялся и ускользал к полу.

И вот дверь в зал отворилась. Первыми вошли несколько герольдов в золотистых с зелёным костюмах.

– Его Величество король Радемос, – коротко объявили они.

Король стремительно влетел в зал. Холодным взглядом оценил собравшуюся толпу и едва заметно скривил губы. Он ненавидел пышные наряды и вычурный грим. Уже долгое время Радемос боролся с аристократской модой и едва не ввёл закон, запрещающий дамам украшать лица. В кругу приближённых король называл дворян стаей ободранных павлинов, что не очень-то сильно расходилось с реальностью.

– Пошли вон, – он указал на дверь герольдам, чтобы лично встретить гостей.

Сразу после ухода герольдов в зал вошла делегация из лиственных городов. Гости заметно выделялись на фоне дворян: многие носили обычные дорожные куртки из выбитой кожи и штаны из хлопка. Только один юноша смотрелся дворянином благодаря особой ухоженности и тонкой рубашке, вышитой золотистыми нитями. К нему сразу же подошёл Радемос.

– Рад видеть вас во дворце, Альдо, – король не поклонился, но протянул руку. Принц последовал нормам этикета и слегка коснулся руки Его Величества, после чего сразу же отстранился.

Рогнар почувствовал, как рука Бальтисы сомкнулась на его предплечье. Девушка дрожала при виде прибывшего принца. Трудно было понять, понравился он ей или нет.

– Всё хорошо, привыкай к нему, – воин улыбнулся настолько искренне, насколько мог это сделать в подобной ситуации.

Далее всё пошло соответственно традициям: гости с востока стали обмениваться комплиментами со знатью из дворца. Последние отвечали комплиментами и не чурались интересоваться новостями из лиственных городов, а также новыми веяниями моды востока. Дворян другое и не интересовало. В этом сумбуре вопросов и какофонии голосов Рогнар сразу же

заскучал, скрылся за спинами господ и прислонился к стене. К нему подошёл Гаш, под руку с ним – светловолосая девушка в сравнительно недорогом белом платье ручной работы. Она скромно улыбнулась воину и, отпустив своего мужчину, тут же смешалась с толпой.

– Она, как всегда, мила.

– Я знаю... – задумчиво протянул вартан. – Однако боюсь, что ее семья не одобрит наш союз. Она из аристократического дома Баклара, а там ценят чистоту кровей.

– Сделай так, чтобы у них не осталось выбора, – Рогнар похлопал собеседника по плечу и, заметив, что к нему направляется Радемос вместе с Альдо, отошёл от стены. Принц востока выглядел не столько растерянным, сколько напуганным. Его смущал жёлтый зал, как и всех, кто видел впервые его янтарные узоры.

– Рогнар, я не ожидал застать тебя, – сходу начал король. – Насколько я помню, ты ненавидишь шумные собрания и вообще человек довольно замкнутый.

– Отчасти я могу сказать то же и про вас, – перехватил инициативу воин.

Радемос громко рассмеялся.

– Знакомся, Альдо, это моя правая рука и лучший ловчий королевства – Рогнар.

– Я слышан о вас, – юноша слегка склонил голову, воин последовал его примеру.

Заиграла музыка, успокаивающая мелодия скрипки потекла по залу, создавая иллюзию, что все вокруг скользят в неспешном танце. Узоры на стенах поплыли перед глазами, дурманя разум и превращая происходящее в смешение дрёмы и глубокого сна. Король и Альдо удалились, продолжая обмениваться комплиментами со знатью. Они останавливались напротив каждого дворянина, здоровались и выслушивали длинные рассказы. Воин так и остался у стены, изредка находя взглядом свою спутницу. Дочь короля старалась не попадаться на глаза гостям востока. Казалось, она боялась скорой встречи, изредка поглядывала на возможного жениха и как-то загадочно улыбалась. Гаш скрылся в толпе вместе со своей женщиной. Вскоре Рогнар заметил, как они покинули зал, держась за руки.

Всё мероприятие шло по тошнотворно привычному шаблону. Но одно всё-таки выбивалось из традиционной формулы: среди толпы не мелькал белый камзол некроманта. Сразу становилось понятно, что происходит нечто необычное. Магот никогда не упускал случая поиздеваться над аристократами. Всем нутром воин ощущал грядущие неприятности. Только тревога достигла своего апогея, как двери в зал отворились, через шум голосов пробились шаги, и кто-то громко позвал Его Величество. Радемос сразу отреагировал на призыв, махнул Рогнару и покинул зал.

VI

В коридоре ждал некромант, чей камзол на сей раз отдавал желтизной, а на лице вместо привычной ухмылки отражалась загадочная растерянность. Как обычно, нельзя было угадать, что творилось в его голове; глаза напоминали огромные чёрные провалы, что не предвещало ничего хорошего. Дождавшись, когда появится Рогнар, Магот вошёл в ближайшее помещение, оказавшееся приёмной казначея. Там, около лакированного стола, прямо на полу сидел мужчина. Он выглядел измотанным. Правую половину лица скрывала повязка, сквозь которую проступила свежая кровь. Его лицо сверху донизу было рассечено мечом, а толстые нитки удерживали две половины щеки.

– Ваше Величество! – вскочив, воскликнул незнакомец. Между ним и королём тут же возник Рогнар, чтобы избежать неожиданных действий, угрожающих владыке. Мимоходом ловчий отметил, что на раненом человеке был дорожный плащ из плотной непромокаемой ткани, на котором виднелись следы от ожогов и рваные дыры от стрел.

– Повтори всё, что ты говорил прежде, – попросил Магот и отодвинул Рогнара в сторону, позволяя человеку подойти поближе к королю.

– Два дня я... держал путь... на север... – запинаясь, начал мужчина. – Загнал трёх лошадей... и потратил все до последнего сербника деньги, что выделил мне мой государь...

Радемос подошёл поближе к незнакомцу и внимательно рассмотрел его изуродованное лицо, пытаясь различить под маской крови знакомые черты. Узнать этого человека не представлялось возможным.

– Границы юга вот-вот падут! – воскликнул мужчина и рухнул на колени, не в состоянии больше стоять. – Несколько дней назад юго-западный торговый путь заполнили беженцы из дальних деревень. Сразу стало ясно, что они бегут со своих земель от чудовищного мора.

– Имя этому мору – вурвы², – подал голос некромант. – Уже несколько лет дикие южные племена угрожают спокойствию юга, а теперь они перешли границы и окончательно осмелели. Сплотившись под знамёнами нескольких владык, они несут веру в Горгала³ на север.

– Ложный бог юга... – Рогнар опустил рядом с раненым на одно колено. – Раз ты посланник короля Юлиа, то сразу переходи к делу. Южное Королевство просит помощи?

Мужчина молча кивнул, сквозь его рваную щеку на секунду показался кончик языка.

– Чего хочет от нас Юлиа? – вопрос Радемоса повис в тишине.

VII

Привычный мир медленно и верно рассыпался на части, ранив душу обломками. Известия о нападении вурвов на юг ничуть не удивляли, как и отказ Радемоса помочь королю Юга. Издавна владыки разных сторон света если и не враждовали, то как минимум испытывали неприязнь друг к другу.

Воин думал лишь об одном: король Юлиа был одним из немногих его друзей. И три слова – «*не могу помочь*» из уст Радемоса – слегка ранили душу Рогнара, оставляя ощущение, что далеко не всё можно было контролировать в этом мире, будучи даже приближенным к одному из главных его владык. Север официально отказался вступать в конфликт на юге, заняв выжидательную позицию. И трудно было понять, к чему всё это приведёт. Здесь, в холодных краях, далёкая угроза казалась совершенно незначительной и даже надуманной.

Перед воином встала дилемма: двигаться на запад, следуя воле своего прямого владыки, или отправиться на юг, чтобы вмешаться в ход грядущих битв и помочь человеку, которого знал довольно давно, хоть дружеские отношения и были слегка испорчены за последние несколько лет.

Задумавшись, Рогнар и не заметил, как к нему подкралась королевская дочка и привычно постучала ноготками по доспеху. Овернувшись, он грустно улыбнулся, на мгновение обо всём забыв, и просто окунулся в доброту, исходящую от Бальтисы.

– Спасибо, что сопровождал меня вчера. Несмотря на то, что вы с отцом быстро ушли, этого хватило...

Воин пожал плечами. Меньше всего ему сейчас хотелось общаться с этой девушкой. Но он понимал, что ещё долго не увидит принцессу.

– Мне привычно сопровождать знатных особ. В моей помощи не было ничего необычного. Отныне тебе придётся полагаться только на себя, я отправляюсь в дорогу.

– Ты двинешься на юг? – неожиданно спросила она.

Рогнар на мгновение замялся, мысленно повторяя вопрос.

– Я просто исполняю волю твоего отца, – ушёл он от ответа. – Я вынужден попрощаться, у меня нет времени на разговоры.

² Вурвы – в простонародье «варвары».

³ Некромант имеет особенность коверкать имя ложного бога вурвов. На самом деле имя Горгал пишется с двумя буквами «о» и звучит «Горгол».

Ничего не сказав в ответ, девушка поймала его за запястье, и воин едва сдержался, чтобы не притянуть её к себе и страстно поцеловать. Вместо этого он высвободился, молча покинул коридор и двинулся через лестничную площадку, направляясь к выходу из дворца.

Достигнув конюшен, воин вдохнул конский запах, и сразу же стало легче. В мыслях уже мелькали придорожные кусты и деревья, а из-под копыт поднимались облачка дорожной пыли. Иссиня-чёрный конь выглядел ухоженным, сбруя уже была на нём – все ремни подтянуты, крепления проверены. Рогнар опустил на одно колено и осмотрел конские копыта. На них были свежие металлические подковы с личным штампом королевского кузнеца.

– Ну, привет, Григо, – воин потрепал конскую гриву, провёл по ней рукой и прижался щекой к шее животного, почувствовал, как вздымаются его бока.

Послышалось клацанье когтей. На деревянной перегородке стояла появилась массивная серая птица. Её перья напоминали тополиный пух, а глаза – две матово-чёрные жемчужины.

– Магот...

Вслед за своим именем в стойло вошёл некромант. Он протянул Рогнару плотный свиток и три кожаных кошель, набитые монетами.

– Здесь вся информация о твоём задании. Место, куда ты должен отправиться, приметы, по которым будешь искать воров, и привалы, где ты сможешь отдохнуть.

Воин развернул свиток, достал вложенную бумагу и быстро пробежался взглядом.

– Карилос? Я никогда не был в тех краях... Тут ничего не сказано о внешности Короля Воров. Как мне его ловить, если я даже не знаю, как он выглядит?

– **Ты** королевский ловчий, а не я, – некромант ухмыльнулся. – По пути у тебя будет три небольших города – Кесор, Ресор и Гесор. Про странность названий у меня не спрашивай, я понятия не имею, почему они настолько похожи. Про Короля Воров тоже не задавай вопросов, так как я не представляю, как он выглядит и каким образом его искать. А вот воров ты сможешь найти по...

– Кольцам, – Рогнар кинул некроманту воровское кольцо.

Тот ловко поймал его, взглянул на странную надпись и прочитал её вслух: «Жизнь принадлежит королю, смерть по воле короля и честь ради короля».

– Сообщество фанатиков? – услышав это, пришёл к выводу воин. – Оставь кольцо себе, – он взвесил в руке мешочки с монетами и удовлетворённо кивнул. – Этого хватит, чтобы купить целую провинцию. Вы с Радемсом расщедрились.

– Нет, – отрезал некромант. – Ты уже несколько лет не приходишь за своим жалованием. Я забрал эти деньги у казначея под твоё имя.

– Как это мило, – сквозь зубы прошипел воин. – Ты будешь следить за мной? – указал он на птицу.

Некромант взглянул на магическое существо и пожал плечами.

– Мне этого не нужно. Так что не беспокойся. Птица сопроводит тебя до ворот, не более того... – Магот сжал воровское кольцо в кулаке и отправился к выходу. – Надеюсь, ты не сорвёшься на юг? – невзначай поинтересовался он. – Хотя вряд ли ты настолько глуп... – уходя, он выбросил кольцо в поилку для лошадей.

Рогнар посмотрел на птицу, видя своё отражение в её чёрных глазах. Взял коня под узды и повёл его через конюшни к выходу. Перед ним конюхи отворили двери, и в полумрак ворвался холодный солнечный свет. Небо нынче было тёмно-серым, каким-то давящим и предвещающим трудный путь. Воин взобрался в седло и поскакал к западным воротам, чтобы отправиться за Королем Воров. Его не мучила совесть, не грызли сомнения. Он помнил, кто его владыка и чья воля для него важна.

VIII

Серая птица поднялась в небо высоко над дворцом. Внизу кипела жизнь. Благодаря сотням людей и десяткам телег улицы бесконечно меняли узоры. За городскими стенами началась пустошь, упирающаяся в ровную стену леса, сквозь которую, словно копье, проходила длинная дорога на юг. Далеко-далеко, за лесами, ручьями и широкими реками, начинались земли Юга. Жаркий воздух там иссушал кожу. Ветер не охлаждал, а приятно согревал. Песок скользил по полям желтеющей травы и понемногу отвоёвывал себе новые земли. А ещё дальше, около огромного горного хребта, горели сигнальные костры. Они сообщали о падении первого рубежа Юга. Армии в боевом построении отступали, отбиваясь от нападений малых отрядов вурвов, с высоты напоминающих огромные кляксы. И с каждым разом позади южан оставалось всё больше трупов. Кровь смешивалась с песком. Надежды и мечты разбивались о щиты неприятеля и вытекали вместе с живительной жидкостью из отрубленных конечностей. Там шла война. Она уже вплотную приблизилась к границам Юга.

Глава 1. Границы Юга

I

Когда сигнальный костёр обвалился, пламя поднялось до небес. Чёрный дым метнулся вверх и тут же был подхвачен ветром, растекаясь по полю битвы. Со всех сторон людская толчея медленно и верно превращалась в хаос. Лязг закалённой стали едва различался среди множества криков. Трудно было понять, кто есть кто. Приказы командиров тонули в шуме и один за другим исчезали в гуще сражения. Последний живой конь уже с трудом нёс всадника. Огромные потные бока животного всё чаще вздымались. Из плоти торчали стрелы с красным оперением. И всё сложнее было управлять впадающим в безумие животным.

Всадник осознавал, что вот-вот окажется на земле. Его длинный жёлтый плащ развевался позади, время от времени прилипая к крови на конском крупе. И вот уже последний вздох. Нога провалилась в яму, и подкова с громким хрустом расколола копыто. Конь заржал и кубарем перевернулся через голову, зашвыривая всадника далеко вперёд, на твёрдую землю, присыпанную мелкой каменной крошкой. Мужчина со скрежетом и громким стоном прокатился по камням и замер. Через некоторое время пошевелил рукой, попытался подняться и ощутил жгучую боль за грудиной. Дышать стало трудно. Во рту появился привкус железа. Скопив слюны, он сплюнул, посмотрел на кровь, сморщился и всё-таки поднялся. Некогда блестящий нагрудник был исполосован множеством глубоких царапин. Родовой герб уже нельзя было рассмотреть. Шлем помялся в нескольких местах, а забрало повисло на единственном уцелевшем креплении.

– Ко мне! – набрав воздуха, закричал человек.

Крик, унесённый шумом битвы, вернулся в виде звона и рёва.

– На помощь! – сдирая шлем, крикнул он вновь.

Из пелены вышел рослый варвар с чёрными полосами на груди и руках. Его волосы были сплетены в длинную косу, а густая борода слиплась от вражеской крови.

Мужчина потянулся к поясу и осознал, что потерял меч вместе с ножнами. Поднимаясь на ноги, он ухватился за бок. Попятился, хромая и стараясь увеличить расстояние от противника. Варвар рванул навстречу, занёс топор для удара и со всего размаха обрушил его на правую руку, которой закрылся неудачливый всадник.

– *Forbannet stah*, – сквозь зубы прорычал варвар, когда его топор со звуком лопающегося железа раскололся об руку мужчины.

Тот рухнул обратно на землю, не зная, радоваться крепости доспехов или срочно спасать свою шкуру. Времени на размышления не было, пелена дыма налетела в ту же секунду, заставляя прищуриться. Как вдруг варвар захрипел и с лёгким хлопком обрушился к ногам мужчины. Из-за завесы вышел рыцарь с гербом Юга на груди – дикой пустынной кошкой, занёсшей лапу для удара.

– Поднимайтесь, Ваше Величество, битва закончена! На какое-то время мы удержали границы, но надо отступать! – протягивая руку помощи и перебарывая стихающий шум, прокричал он.

II

– Прошу, не обращайтесь на меня внимания, я цел...

Отбиваясь от лекаря, король слез с кровати и тут же почувствовал слабость во всём теле. На его лысой голове виднелись ссадины, синяки под глазами говорили о глубоком утомлении, а взгляд мог сообщить одно: всё его раздражало.

– Ваше Величество, вы чудом не сломали руку... – низенький лекарь с редкими волосами, напоминающими звериную шерсть, попытался уложить короля обратно. Вместо этого он чуть не упал, когда уцелевшая в битве рука владыки едва не сшибла его с ног.

– Знай своё место! Я не позволял к себе прикасаться! Оу... – очередной приступ боли скрутил короля, вынудив всё-таки вернуться в постель.

– Отец! – едва не сорвав полог на входе в шатёр, внутрь вбежал высокий юноша с тёмными волосами до самых плеч. На нём была ситцевая рубашка с деревянными пуговицами песочного цвета и такого же цвета штаны, поверх которых он натянул кожаные сапоги.

– Тише, Кариг, не надо кричать, у меня и без тебя голова болит.

Юноша подошёл к кровати и улыбнулся, понимая, что его отец несильно пострадал в пылу битвы. Однако улыбка быстро стёрлась с его лица, и король понял, что сын принёс дурные вести.

– Сколько потеряли? Говори, не тяни!

– Много... – Кариг сел на край кровати и, взяв короля Юлиа за руку, сжал его пальцы. – Мы потеряли пять поселений и около трёх тысяч бойцов во время их обороны.

– Западный торговый путь ещё не скоро начнёт действовать, – рискнул вмешаться в беседу лекарь. – С таким количеством погибших весь запад королевства заполнят охочие на падаль звери. Я уж и не говорю о заражении всех водоёмов и почвы.

Король приложил руку ко лбу и закрыл глаза.

– Не могу представить, что мы сумели проиграть неотёсанным варварам, – прошептал он. – Точно бы они знали о нас нечто такое, о чём могут ведать лишь изгнанные боги...

– Отец, по пути в шатёр я встретил генерала Салиру. Он просил подойти, едва ты придёшь в себя.

Юлиа оторвался от постели и встал, держась рукой за грудь. Жестом он остановил лекаря от вмешательства и двинулся к графину с водой.

– Какой толк от владыки, неспособного устоять на ногах? Какие люди пойдут за человеком, который преклоняет колени потому, что ему плохо?

Наполнив бокал до краёв, он за пару глотков опустошил его почти до дна. Быстрым шагом король подошёл к низкому креслу, снял с него дорожный плащ и накинул на плечи.

– Тебе стоит отдохнуть, – понимая намерения отца, посоветовал Кариг.

Юлиа покачал головой и вышел на улицу, тут же окунувшись в лучи полуденного солнца. Небо от северного и до южного горизонта было иссиня-зелёным. Медленно с севера тянулись дождевые тучи, но им не суждено было добраться до юга. Ветер уже менялся, унося их далеко на восток. Одинокая серая птица, похожая на стервятника, кружила над лагерем раненых и беженцев. Королевские войска встали вокруг одной из последних уцелевших в этих краях деревушек. Едва достигающий щиколотки ручей тянулся с севера на запад. В воде лежали воины, желающие переждать в прохладе самые жаркие полуденные часы. Они громко перекрикивались между собой, обсуждая свои приключения вне службы: драки в трактирах, дешёвых женщин и крепкий алкоголь. На первый взгляд всё в этом лагере казалось обычным, но чёрные флаги реяли над некоторыми шатрами, символизируя гибель командиров тех или иных отрядов.

– Чёрной тенью над людьми нависли флаги смерти... – прошептал Юлиа слова из похоронной речи, которую он слышал слишком часто.

III

Генералы и командиры обустроились под крышей центрального дома деревни, который обычно служил для собраний местных жителей. Сейчас этот дом стал главным штабом.

На длинном каменном столе лежали карты, прижатые ножнами с мечами. Даже находясь под защитой своих войск, южане знали, что они не в безопасности. Варвары могли нагрянуть в любую минуту, и тогда придётся вступать в бой, принимая на себя командование.

Появление Юлиа заметили сразу. Командиры поклонились. Генерал Салира – плотный усатый мужчина в старом ржавом нагруднике – тут же подошёл к своему владыке.

– У нас неразбериха, – шепнул он ему на ухо.

Король поднял руку, привлекая внимание оставшихся генералов. Подошёл к картам и сразу понял, насколько тяжело общее положение: весь юго-запад королевства был исчерчен красным мелом.

– Что у нас происходит? Салира! – обратился Юлиа к генералу.

Тот взглянул на карту и тяжело вздохнул.

– К счастью, границы не потеряны. С севера до юга всё ещё идут сражения. Пограничные войска пытаются сдерживать вурвов до тех пор, пока мы не перестроимся и не дадим отпор.

– Сколько потерянных деревень... – Юлиа понял, что известия, полученные от сына, уже успели устареть. На сей раз это число равнялось восьми. – Что варвары делают с телами павших?

– Жгут и едят. Не всегда в этой последовательности, – подал голос один из высоких командиров. Его голова была перевязана тряпкой, а на подбородке виднелись кровоподтёки.

– Я уже чувствую запах жареного мяса, – усмехнулся Салира.

– Лекарь ошибся, – расстроено протянул Юлиа. – Звери, охочие на падаль, уже заполнили запад... Ну, так что мы можем предпринять? – после короткой паузы спросил он. – Мы имеем неожиданно сплотившиеся племена вурвов и огромные потери с нашей стороны.

– Они фанатики, следующие воле своего бога. В наших краях племена возглавляет Шеку, брат верховного правителя Деку. Сам Деку остался в столице варваров, далеко на юге, – проговорил уже подававший ранее голос командир.

– До вурвской столицы нам не добраться, – сразу же уточнил Салира. – Но и правитель варваров не сумеет попасть сюда. Между нами и Бах-Хаш...

– Бескрайнее горное плато, обойти которое можно лишь с запада. Не учите меня географии, – перебил Юлиа своего генерала.

– Мы не знаем, сколько сил у вурвов и будет ли у них подкрепление, – командир подошёл к карте. – Армиям варваров пришлось проделать огромный путь, чтобы добраться до нас. После восьми месяцев дороги на юго-западном торговом тракте вряд ли сохранились неразграбленные поселения. Если они и есть, то далеко на юге, – он указал на карту, обведя полуостров, почти что перекрытый горным плато. – Вурвы не трогают своих соплеменников. Следовательно, можно предположить...

– Что они не получают подкрепления, – сразу же понял король. – Вести многотысячную армию – это одно, но пускать позади неё новые войска – другое. Отличное замечание, Крис.

Генерал Салира также навис над картой и подкрутил свои усы.

– Мы имеем дело с огромной армией вурвов, у которой нет пути к отступлению. Они дикари, не обученные боевому ремеслу.

– Будем надеяться, что ты прав... – король провёл рукой по тонкой линии рядом с границей боевых действий. – Это то, что я думаю?

– Срететские холмы. Последняя граница Юга. Если она падёт, то варвары смогут расползтись по королевству, как саранча. Здесь и здесь, – генерал указал на чёрные кружки около плато и на севере, – старые форпосты. Северный – Терго, южный – Килькера.

– Если мы отступим на восток, то потеряем запад, – Юлиа задумался.

– Запад уже потерян, Ваше Величество, – высказал мнение командир. – Если мы отведём пограничные отряды и отступим немедленно, то сократим потери втрое. Форпост Терго вместит пять тысяч бойцов, а Килькера неприступен с запада.

– Проклятье! – король ударил кулаком по столу. – Я не позволю варварам разорять мои земли! Сколько у нас провианта?

– Хватит прокормить наши армии в течение недели, – понимая, что собирается сделать его владыка, проговорил Салира.

– Тогда большую часть войска я отдаю под твоё командование, генерал! – решительно воскликнул Юлиа. – Я с десятой частью останусь и буду сдерживать врага месяц. Будем надеяться, что Радемос всё-таки ответит и Север не останется в стороне...

– Ваше Величество... – хотел возразить капитан.

– Я не принимаю никаких возражений. Забирайте войска и удерживайте холмы. Если я потерплю поражение, то на вас ляжет ответственность за Южное Королевство. Падут форпосты, вурвы пройдут вплоть до Даррога, до наших семей.

Послышались шаги, в здание вошёл королевский сын. По его взгляду стало понятно, что он услышал все слова отца и его это ни капельки не радовало.

– Отец, ты не можешь бросить нас. Подумай о своей дочери, подумай обо мне... мы не оставим тебя на волю случая!

Юлиа подошёл к сыну и обнял его.

– Ты мой наследник, и всё, что я защищаю, достанется тебе. Я прошу тебя лишь об одном: береги свою сестру. В своё время я уже потерял вашу мать, но позволить умереть и детям я не могу... – Юлиа вплотную прижался к Каригу. – Если я умру, то найди Рогнара. Он поможет тебе, – прошептал он на ухо, ощущая дрожь, бегущую по телу сына. Однако причина дрожи была не в том, что Кариг боялся потерять отца: донесся едва различимый звук сигнального рога. Генералы и командиры схватились за мечи и побежали к выходу. Звук повторился уже отчётливее.

Кто-то приближался.

IV

Пыль затмила горизонт на западе. Десятки всадников пересекали равнину, двигаясь навстречу королевской армии. Над головами некоторых из них яростно бились знамёна Юга. Становилось ясно, что всадники поспешно сбегали с поля боя и, возможно, их кто-то преследовал. Несколько пеших отрядов двинулись наперерез. Вскоре они достигли беглецов и смогли их остановить. Трудно было понять, что там происходит. Вслед за всадниками стелилась пылевая дымка. На юге уже несколько недель не было дождей, и почва превратилась в твёрдую корку с песочным налётом.

– Салира! Отправь людей проверить, что там происходит! – окликнул король генерала, находящегося около края поселения.

Несколько всадников отделились от общей массы, и теперь было видно, что они отнюдь не беглецы, а ведут за собой пленённых вурвов. Около получаса прошло, прежде чем воины смогли расположиться в лагере. Их командира привели к королю для отчёта.

– Мы одержали несколько побед около Зелёного залива... – сходу начал командир. – Ночью варвары соорудили плоты и попытались обойти нас по морю. Около трёх часов ночи дозорные подняли тревогу, и на нас обрушилась ярость дикарей. Сначала мы...

– Пожалуйста, для начала представьтесь, перед вами король, – прервал начавшийся рассказ командир Крис.

– Прошу прощения, я не привык общаться с королями, – командующий поклонился и заметно дрогнул, потревожив сломанное ребро. – Я Мика из дома Листвена. Служу в качестве наёмника из листовенных городов.

– Ничего страшного, Мика, продолжай, – попросил Юлиа.

– Посреди ночи, как я уже сказал, около трёх часов подняли крик боевые рога. С воды обрушились варвары и поначалу заставили нас поволноваться. Быстро перегруппировавшись,

мы сумели оттеснить врагов обратно к заливу и скинули их в воду. Если вы не знаете, то берег в Зелёном заливе резко уходит вниз, а течение в тех местах сильное. Одного за другим дикарей поглотила цветущая вода. Нескольких мы сумели взять в плен. Поговорив с ними, мы решили привезти их к вам. К сожалению, по дороге наткнулись на несколько вражеских отрядов, превышающих нас числом, потому были вынуждены спасаться бегством.

Король обвёл взглядом генерала и сына.

– Что же вы узнали?

– Пойдёмте, Ваше Величество, Вы сами всё услышите.

Командир вышел из штаба, а за ним последовал король с генералом. Около спуска к палаткам их нагнал Кариг. Он сразу заметил металлические клетки, обмотанные толстыми цепями, в которых сидели мускулистые вурвы. Из одежды на них были одни набедренные повязки.

Юлиа остановился около одной из клеток, взглянул на пленника, чьё лицо покрывал слой запёкшейся крови. Король перевёл взгляд на Мику и жестом попросил его продолжить рассказ.

– Пленник, – командир взял палку и опустился на одно колено. – Скажи Его Величеству то же, что сообщил мне.

Речь варвара напоминала kloкочущие звуки, и тяжело было понять, что он пытается донести.

– Он говорит, что мы должны подчиниться его богу. Иначе он уничтожит наши города. Якобы Горгол пробудился ото сна и готовится явиться на север, – перевёл речь Мика.

– Про ложного бога мы много раз слышали, – разочаровался Юлиа. – Старой байкой про огромную статую дракона, под крыльями которой уместился целый город, родители пугали меня ещё в детстве.

– Вы поклоняетесь камню, ублюдки! – выкрикнул в лицо вурву Салира.

– Не понимать, что Горгол придёт, – внезапно варвар заговорил на языке белых людей. – Нас десятки тысяч, вас мало. У нас есть бог, вы своих давно потеряли!

– Молчать! – Мика просунул палку между прутьев и ударил варвара по рукам. – Вы его слышали? Дикари не сдадутся просто так, они следуют воле своего бога. Их десятки тысяч, и я склонен верить, что этот варвар не лжёт.

– Тогда нам придётся выкопать для них десятков тысяч могил, – сквозь зубы прорычал Салира. – Пусть эти твари верят, во что хотят. Им не напугать меня байками про мифических богов. Я не боюсь камней! – воскликнул генерал и отправился прочь.

Юлиа некоторое время смотрел ему вслед.

– Мика, я хочу, чтобы ты со своим отрядом поступил под моё прямое командование. Мы двинемся на запад.

Командир удивлённо взглянул сначала на короля, потом на его сына. Он не до конца понимал, о чём идёт речь.

– Отец, ты всё-таки настаиваешь на своём... – возразил юный принц.

– Я уже всё решил, – король мельком глянул на пленённых вурвов и подозвал к себе одного из надзирателей. – Постарайтесь выбить из них больше информации, после чего заживо закопайте на равнине к востоку отсюда. Пускай их могилы станут символом того, что с запада на восток варвары смогут путешествовать исключительно в виде неупокоенных духов.

– Юлиа, – обратился Кариг к отцу по имени. – Ты не должен жертвовать собой. Ты – КОРОЛЬ, а не обычный рыцарь. Твоё дело управлять, а не воевать. Отправь Салиру. В таких делах у него больше опыта!

– Кариг! – раздражённо воскликнул отец. – В том-то и дело, что я – король, и у меня должны быть земли и народ, должно быть уважение. Чем я буду править, если мои земли сожгут, а людей перебьют? Я не король пустоты, я – король Юга, – он отвернулся от сына и поспешно двинулся прочь. Кариг и Мика переглянулись, но не проронили ни слова.

V

Боевые знамена тридцати командиров отправлялись вдаль. Один за другим они исчезали за холмами вместе со своими отрядами. Восемнадцать тысяч пеших воинов двинулись на восток сплошной человеческой рекой. Их сапоги поднимали пыль, а звук шагов разносился на всю долину. Редко можно было увидеть что-то подобное, и Кариг наблюдал, как армии юга уходили от своего повелителя по его же приказу. Войска должны были разделиться на две равные части и занять северный и южный форпосты. Возможно, такая тактика могла дать надежду на победу. Нельзя было бросаться на неожиданного врага сломя голову, как нельзя было и убежать. Позади Срететских холмов находились пастбища, упирающиеся в многочисленные деревеньки. Там, за границей Юга, жили обычные люди, не имеющие никакого представления о войне. Крестьяне вспахивали поля, охотились, занимались ремеслом. Знатные лорды попросту жили в своё удовольствие, не подозревая, что их жизнь может быть растоптана босыми ногами варваров с далёкого юга. Варваров, которых никто не рассматривал как угрозу.

Кариг видел отца, стоящего на границе поселения. Его броня сверкала в лучах заходящего солнца, давая понять: вот он, настоящий король. Владыка остался с двумя тысячами добровольцев, чтобы попытаться изменить ход войны и спасти как можно больше мирных жителей.

И вот король исчез за холмами, а перед глазами протянулась бескрайняя равнина, заполненная в это время года ещё не засохшей, но уже потерявшей все соки травой. Песок пронёсся сквозь человеческие массы, напоминая, что совсем рядом находится пустыня. И трудно было представить, каково жить по эту сторону холмов.

– Не печалься, юноша, – Салира подошёл к Каригу. – Я давно знаю твоего отца, пожалуй, даже дольше, чем ты живёшь на этом свете. Юлиа побывал в таком количестве передраг, что порою кажется, будто ему благоволят старые боги. Если кто и вернётся живым, то это он. Поверь, Кариг, через месяц ты будешь встречать отца с распростёртыми объятиями около форпоста Терго.

– Отец обещал вернуться за два дня до Кразильера, а это через двадцать семь дней...

– И он вернётся. Возьми, – генерал протянул юноше гладкую деревянную трубку. Заметив удивлённый взгляд принца, он поспешил объяснить. – Такие трубки называют *хэсе*, воины дарят их своим семьям, прежде чем отправиться на войну. Каждый день близкий человек делает на ней одну зарубку, и так до тех пор, пока эта трубка не будет вся изрезана. Подув в неё, ты услышишь мелодию. С каждым днём по мере появления зарубок звук будет меняться.

Кариг улыбнулся.

– Спасибо, – искренне поблагодарил он.

– Твой отец просил передать её, едва мы достигнем форпоста. Я решил сделать это несколько раньше. И я попрошу тебя не ждать Юлиа весь месяц в форпосте. Отправляйся в Даррог и побудь с сестрой, наверняка она сильно переживает.

Юноша кивнул, ему и самому хотелось увидеть сестру. Его взгляд устремился на восток, где в трёх днях пути находились желанные холмы. Они поднимались высоко в небо, больше напоминая скальную гряду, состоящую из песка вперемишку с крупными каменными обломками. Каменная крепость из песчаника преграждала путь в искусственное ущелье. С запада её стены в высоту достигали шести метров, а по протяжённости – двух сотен. Именно сюда через неполный месяц должен был прийти Юлиа, и именно в этом месте рано или поздно должно было состояться решающее сражение. Только форпост Терго варвары были способны взять приступом, потому как эта крепость была намного слабее своего южного собрата.

VI

Месяц ожидания подходил к концу. Приближалась середина лета. С каждым днём солнце опалило землю всё больше. Уже много дней на западе не было дождей, и пустынный тракт превращался в реку пыли. Здесь не было странников, обозов или неожиданных встреч. Серебристая листва деревьев вдоль дороги лишняя раз напоминала об отсутствии осадков. Канавы были сухими. А чем ближе к западу, тем чаще среди тополей и берёз появлялись древние искривлённые дубы, чьи ветки, почти касаясь земли, нависали над дорогой.

По этому тракту скакал всадник. Его плащ был покрыт толстым слоем пыли, а чёрный конь уже давно имел корку из грязи. Всадник провёл в дороге двадцать шесть дней и миновал несколько небольших городов. В первом из них, носящем название Кесор, он восполнял запасы еды и воды. В Ресоре, напоминающем трущобы, вырванные из более крупного поселения, отбивался от попрошайек и с трудом избежал смерти от ножа бандита. В третьем, называемом Гесор, узнал, почему эти города носят очень похожие названия. Но всё это не играло ровным счётом никакой роли. Потому что всадник наконец достиг границы графства Коргар, центральным городом в котором был Карилос. Тут-то и начиналась его охота. Всадником был королевский ловчий.

Глава 2. Незванный гость

I

Из-за очередного дорожного поворота появилось старое здание одинокой таверны. Оно пряталось за низкорослыми лиственницами и находилось на небольшом перекрёстке, откуда в лес устремлялась широкая тропа, в конце которой виднелась озёрная гладь с длинным пирсом из прогнивших досок. Сама таверна была в два этажа, с треугольной крышей, покрытой синеватым гонтом. В окна первого этажа были вставлены мутные стёкла, а на втором они были закрыты деревянными ставнями с круглым отверстием для света. Рядом с основным зданием, примыкая к нему, расположилась покосившаяся конюшня. Перед ней в землю были врыты кольца с верёвками, под которыми находились пустые поилки для животных.

Всадник спешил, взял коня под узды и, прислушиваясь к каждому шороху, двинулся к таверне. Из конюшен доносилось ржание лошадей, что говорило о присутствии в здании постояльцев. На звук копыт из-за домов показался низенький лохматый паренёк в синей рубашке, рукава которой были закатаны до локтя. Привлекая внимание, он закричал во весь голос и подошёл к всаднику.

– Добрый день, – раздался глухой голос мужчины, как только входная дверь в таверну отворилась, и на улицу вывалился полный хозяин в сером переднике.

Всадник посмотрел на небо, пытаясь понять, насколько хорошим может стать этот день. Солнце всё так же палило. Ничто не предвещало дождя. Время от времени над головой мелькал подозрительный силуэт серой птицы.

– Не соглашусь с вами, – ответил он. – Мне нужно накормить коня, и я заметил неподалёку озеро, так что не помешает его ещё и вымыть.

– Конечно, – хозяин подозвал паренька. – Виня, от тебя за версту несёт мочой. Помой коня господина и искупайся сам. И не забудь принести овса из сарая!

Всадник снял с бока коня мешок с провизией и отдал поводья пареньку, при этом скривился от вони, которая и вправду разносилась от него.

– Надеюсь, у вас в таверне не слишком душно? На солнцепёке я весь упарился, – взваливая мешок на плечо, он двинулся к входу, при этом заметив около дверей вывеску с надписью: «На перепутье». Действительно, проведя столько времени в дороге, хотелось отправиться к озеру и утопиться, а не продолжать путь на запад.

– Не могу гарантировать, что вас всё устроит. Но до самого Карилоса вы больше не встретите ни одной таверны. А это около десяти часов в пути!

Всадник взглянул на хозяина, изучая его лицо с большим носом и залысиной на половину головы. Слова этого человека наконец-то заставили его понять, насколько близка конечная цель. Долгая дорога окончательно сбила его со счёта проведённых в пути дней.

– Можете называть меня Рогнар, – входя в таверну, представился он и сразу же ощутил на себе несколько любопытных взглядов. В дальнем углу зала за длинным шестиместным столом сидели четверо. Их разговоры стихли, как только прозвучало имя гостя. И всадник заметил, что компанию заставил замолчать мужчина с седыми волосами и узким лицом, одетый в толстую кожаную броню, которую обычно носили наёмники.

Оставшиеся трое были не в состоянии акцентировать на себе внимание Рогнара. Один – щуплый паренёк с короткой стрижкой и ещё не сформировавшимся чертами лица. Двое мужчин были похожи друг на друга как две капли воды. Либо близнецы, либо шутка природы. Оба массивные, походящие на амбалов, лишённых даже примитивного представления об интеллекте.

Скрипя деревянными полами, Рогнар подошёл к высокой стойке, на которой лежали деревянные плоски и тарелки. Позади неё на полу в ряд стояли литровые бутылки самогона, закупоренные старыми винными пробками.

– Откуда путь держите? – подал голос хозяин. Он захлопнул дверь и проследовал за стойку, зубами открыл одну из бутылок и налил в рюмку прозрачной жидкости. – Держите, воинам вроде вас – самое то.

Рогнар взглянул на хозяина и отодвинул рюмку. Ещё подъезжая к таверне, он понимал, что ему не удастся скрыть свою профессию. Воинов трактирщики признавали сразу, так как их легко было отличить от разбойников и рыцарей по особым манерам.

– Душиновато у вас. Впрочем, атмосфера привычная, однако музыки не хватает, – сообщил воин. – Рассказывай, хозяин, что в ваших краях происходит. Я здесь впервые и мало что знаю.

Хозяин воодушевился, сам осушил рюмку и с громким хлопком поставил на стойку.

– У нас тут лес Бориг рядом, так всякое случается. Если вы не в курсе, то в этих краях обитают последние в королевстве эльфиды. Одичалые твари, по-другому их и не назвать. В их лес лучше не заходить, порвут на части. Давно дело было, королевские войска ещё прежнего владыки пытались эти леса у эльфидов отбить, так несколько сотен бойцов в болотах остались, а уцелевшие зареклись – сюда ни ногой.

– Я смотрел по картам, у вас сплошь болота. Кроме как по тракту, никак в Карилос и не добраться. Чего же так пусто в таверне?

Хозяин потупил взгляд, по привычке взял тряпку и принялся протирать сухую тарелку.

– Нечасто в Карилос по суше приезжают гости. Когда я в последний раз там был, город показался мне вымирающим... Рипоты⁴ только и живут что за счёт рыбалки и купцов, которые проплывают вдоль северного берега, аж от самой Акры. Скажу я вам по секрету, – наклонившись вперёд и понизив голос, он продолжил, – нечего делать в Карилосе, если не хотите провонять тухлой рыбой.

– Я и не думал, что всё так печально, – воин наклонился к хозяину. – Мне куриной похлёбки и кружку свежего молока, если можно.

– Ах да! Заболтался я совсем... Присаживайтесь, присаживайтесь, – посмотрев на пустой зал, он добавил, – куда пожелаете.

Рогнар кивнул и двинулся вдоль стены, иногда поглядывая на компанию в углу. Мужчины молча следили за незванным гостем. Лицо их вожака, которым, очевидно, был седой, отразило всё его недовольство, когда воин сел так, чтобы было видно всю компанию разом. И сразу же он понял, что под столом, в ногах у мужчин, лежало чьё-то тело. Судя по габаритам и характерным формам, это была женщина. Рогнар промолчал.

II

– Хильда! – прокричал хозяин.

Из кухни показалась дочка трактирщика. На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать. Пожалуй, излишне крупная для своего возраста. Лицо округлое, с множеством веснушек. На ней было практически выгоревшее на солнце тёмно-синее платье. Девушка отличалась недюжинной силой: в правой руке несла четыре кружки с тёмным пивом, а в левой – поднос с заказом нового посетителя. Сразу становилось ясно, что ей не привыкать к тасканию тяжестей и как минимум половина хозяйства висела на ней. Так часто случалось в деревнях и маленьких городах: семьи без сыновей приучали девочек работать как мужчин, превращая их в нечто среднее. Внешний вид девушки и её сила ничуть не смущали компанию мужчин, которые открыто изъявили желание покувыркаться с Хильдой на одной из отцовских постелей. Выражение лица

⁴ Рипоты – западная народность рыбаков.

трактирщика говорило о том, что ему подобные разговоры неприятны, но он сдерживался и молчал. В свою очередь Рогнар твёрдо решил для себя, что не будет вмешиваться, даже если мужчины захотят изнасиловать девушку прямо на столе и зарежут приветливого хозяина. Что-то, а разборки с провинциальными бандитами не входили в планы ловчего. И всё бы было хорошо, не подай голос седой мужчина.

– Рогнар! Давно не виделись!

Воин взглянул на мужчину не без интереса. Только войдя в таверну, он уже узнал этого человека, но настойчиво не желал подавать виду. И был это не кто иной, как бывший надсмотрщик северных ворот Ортирига по прозвищу Стервятник. Получил он такую кличку не просто так, а за чрезмерное рвение к работе, выразившееся во взимании втрое взвинченной пошлины за вход в столицу. Естественно, из этих денег до городской казны мало что доходило. Собственно, карьера Стервятника и завершилась тем, что Рогнар основательно его потрепал и вышвырнул за городские ворота как простолюдина. Воин не казнил бывшего надсмотрщика на месте при условии, что тот больше не попадёт в поле его зрения. Наказание за появление на глаза для Стервятника было весьма суровым – Рогнар обещал выбить ему зубы по количеству обруганных надзирателем женщин, которые бежали с доносом к городской страже. В общем, Стервятник и раньше не отличался большим умом, а сейчас совершил одну из самых серьёзных ошибок в своей жизни. Точнее, находился на самом краешке от её совершения, потому что Рогнар всё так же не хотел впутываться в передраги.

– Ну, привет, Стервятник... – принимая тарелку с похлёбкой из рук Хильды, проговорил воин. Встал настолько стремительно, что мужчины схватились за рукояти старых мечей. Вынимать их не стали. Под взглядом жоака они подвинулись к стенке.

– Тише, Рогнар! Много лет миновало с тех пор, как произошла наша маленькая ссора, – с каждым словом всё менее решительно говорил Стервятник. – Да и прозвище у меня теперь другое – Сова.

Упершись руками в стол, воин навис над наглым мужчиной и всмотрелся в его пучеглазое лицо. На сей раз прозвище действительно ему подходило.

– Рад за тебя, – он поднёс руку в чёрной кольчужной перчатке к лицу собеседника и едва не коснулся указательным пальцем кончика его носа, потом слегка опустил вниз, показывая на рот, и обрушил кулак на стол. Пиво полилось из кружек. Самый младший из разбойников (а сомнений, что это разбойники, не оставалось) стал отбивать военный марш зубами. – Я не в настроении вспоминать старые обещания. Просто не трогай меня, Стервятник, и я закрою глаза на всё, что ты тут делаешь! – воин развернулся и отправился за свой стол. В месте удара кулаком на столешнице остался кровавый отпечаток.

Хозяин таверны стоял в углу и наблюдал за происходящим с нескрываемым интересом. Бесшумно поаплодировал и вернулся за стойку.

– Да как ты смеешь! – разорвал нависшую тишину крик.

Рогнар закрыл глаза и задержал дыхание. На пол рухнула глиняная кружка, пиво потекло по доскам, а разбойника схватили за загривок и насильно вернули на место. Раздался хлопок пощёчины, которую Сова отвесил своему подчинённому. Воин как ни в чём не бывало взял ложку и зачерпнул немного похлёбки, попробовал.

– Очень вкусно, хвалю повара, – сообщил он трактирщику. Конечно же, он соврал, но последовал нормам этикета и похвалил пищу хозяина, который его приютил и обогрел.

– Такая еда вряд ли удовлетворит человека вроде вас, но я рад, что вам понравилось. Прошу, оставайтесь у нас на ночь. В близкие к Кразилеру дни в наших краях рано темнеет, а под покровом темноты из лесов и болот вылезают разные твари. Мне бы не хотелось, чтобы вы наткнулись на мертвяка или кого хуже, – трактирщик расплылся в улыбке, понимая, что появился хоть кто-то, кто в случае чего сможет защитить их с дочерью от разбойников.

Рогнар отпил молока, вытер губы тыльной стороной ладони и заглянул в опустевшую тарелку. Он взял мешок с вещами, который всё это время лежал на скамье, и вышел из-за стола.

– Показывай, хозяин, где у тебя можно прилечь.

III

Уходить из зала хозяин не захотел. Отправил вместо себя дочку, чтобы чуть задобрить воина приятной компанией и убрать её подальше от развратных взглядов разбойников. Рогнар и не возражал, вот только на девушку он совсем не смотрел. Вместо этого изучал старое здание, на второй этаж которого сейчас поднялся. Деревянные полы громко трещали, а комнатные двери едва ли были способны выдержать хороший удар ноги. Пожелай кто-то подкрасться, выдаст себя громким скрипом, но за дверьми нельзя было укрыться. Потому, когда воин увидел свою комнату, первое, что он сделал, – это отворил ставни и выглянул в окно. Оно выходило на противоположную сторону таверны.

В воздухе отчётливо ощущалась влага, чувствовался резкий запах хвои. За узкой чертой леса, в сотне метров от здания, поблескивала вода. Солнце уже клонилось к горизонту, и когда Рогнар расположился в комнате, мир погрузился в сумерки. Запели цикады, а ветер принялся шатать ставни, с громким скрежетом ударяя их о деревянные стены. Всё стало до того привычным, что, опершись о стену, воин едва не уснул. Встрепенулся и бросил мешок на кровать, развязал стягивающую верёвку и вынул карту, уже исписанную заметками и исчерченную крестами последних привалов.

– Графство Коргар, – прочитал Рогнар вслух, как часто делал, когда долгое время ни с кем не общался. – Карилос, мерзкий рыбацкий городок, привычно... – он бросил карту на кровать и сел рядом, вынул меч из ножен, положил его на колени. Веки опустились под тяжестью накопившейся усталости, и всё исчезло. Появилось перекрестье дорог. Возшёл полумесец, ветер стих, и раздалось человеческие голоса. Только один голос выделялся, и он пугал, превращая поверхностный сон в кошмар. Два жёлтых глаза вспыхнули в кустарнике...

Сон резко прервался, когда с улицы донёсся едва различимый крик. Рогнар вскочил с постели, зажал рукоять меча в правой руке и стремительно покинул комнату. Быстрым шагом он спустился в общий зал, где застал разбойников за грязным делом. Несчастная девушка, последнее время проводившая под столом, была на скамье. Сова развернул её спиной к себе и порвал штаны по шву, оголяя её ягодицы. Но кричала не она, в рот ей затолкали грязную тряпку, предназначенную для протирания столов. Разбойники разом посмотрели на воина, увидели обнажённый клинок и опешили. Они ожидали расправы, но вместо этого недоуменно проследили, как Рогнар проходит мимо них и покидает таверну.

– Вы двое, проследите за ним!

Амбал и молодой парень двинулись вслед за воином, а Сова натянул штаны, которые уже успел снять. Второй амбал взглянул на жоака и удивлённо почесал висок.

– Что это вообще за мужик такой?

– Это, мой дорогой друг, интересная история, – садясь на ноги девушке, проговорил Сова, хлопнул её по ягодице и продолжил. – Этот мужик, как ты выразился, ловчий Его Величества Короля Радемаса. Всего об этом Рогнаре я не знаю. Одно могу сказать сразу: связываться с ним – верная смерть. Однажды он поссорился с городскими стражниками. Не без причины – они называли его уродом, что тоже не без основания. Ну, ловчий так их отделал... Не знаю, живы они или нет. Шестеро их было, опытные бойцы в броне. А сам Рогнар, как бы это выразиться... не совсем обычный. Ходят слухи, что король его ещё мальцом из лесов Шигелии привёз и что он вроде как не совсем живой.

IV

Быстрым шагом он пересёк двор и прислушался. Как и прежде, пели цикады, неподалёку плескалась вода, а ветер шелестел листвой. Лошади брыкались, явно почувствовав что-то странное. Даже конь Рогнара, приученный ко всякому, пытался вырваться из стойла, рыл землю копытами и громко ржал. Кроме тревоги, воин ничего не ощущал. Он вспомнил картину, которую застал в общем зале, и на миг его кольнула совесть. Её легко удалось подавить. Ведь и трактирщик не стал вмешиваться в дела разбойников и вместе с дочерью заперся в своей комнате. Хотя чего можно было ждать от человека, привыкшего не жить, а выживать в испорченном мире. Рогнар обогнул здание таверны и нашёл своё окно. Именно отсюда он мог услышать то, что заставило его волноваться, и именно здесь вспомнил про лохматого паренька, который встречал его по приезду. Конь был вымыт и накормлен, иначе его не было бы в стойле, но где сам парень – оставалось секретом.

– Виня! – прокричал воин. Услышал плеск воды и сразу понял, чего ему следует ожидать.

Рогнар бросился к озеру по тропе и вскоре оказался на глинистом берегу. Восходящая луна отбрасывала отсветы на воду. Лёгкая рябь тревожила поверхность небольшого водоёма, который упирался в заросли рогоза. Далеко-далеко виднелся искореженный лесной массив. Деревья там напоминали чудовищ из старых сказок. И только как следует оглядевшись, он увидел парня, увязшего в бурой глине неподалёку от старого пирса. Бегом воин бросился на помощь и быстрым рывком высвободил Виню из ловушки, сразу же осознав, что перед ним вовсе не глина.

От земли отделилось нечто, напоминающее человека. Высотой два метра, скопление торфа и сухих веток. Это был мертвяк, каких можно встретить в западных болотах. Редкая тварь, на взгляд городских жителей, но вполне обыденная для странников вроде Рогнара. Лёгким взмахом меча воин срубил мертвяку отросток, напоминающий руку, потом присел и отсёк ногу на противоположной стороне. Воздух оросился запахом тухлого мяса, а мертвяк не устоял и, рухнув в воду, принялся карабкаться и скользить на глине. Скоротечная схватка почти подошла к концу, если бы не роковая ошибка, которую допустил юный разбойник, почему-то решивший, что стоит попытать удачу и убить дерзкого воина. Выхватив кинжал, он с разбегу попытался всадить его в спину Рогнара. Лезвие скользнуло по броне, не причинив вреда, последовавший ответный удар чёрного меча распорол разбойника от плеча и до правой ноги. Кровь оросила берег, колени юноши подогнулись, и он завалился набок.

– Беги! – крикнул воин и оттолкнул от себя Виню. Паренёк рванул к пирсу.

Сразу же налетел второй разбойник. Рогнар увернулся от удара палицей, рукоятью меча стукнул амбала в горло и замер, слыша, как тот пытается выплюнуть собственный кадык. Взяв противника за горло, несмотря на сопротивление, повёл по пирсу и сбросил в воду. Проследил, как тонет слабеющее от нехватки воздуха тело. Виня громко закричал и в ужасе поглядел на недавнего спасителя, а теперь хладнокровного убийцу двоих. Рогнар не стал ничего говорить. Просто вернулся в таверну.

Для ловчего весь мир превратился в набор мишеней. Обострились все чувства, кровь бешено курсировала по телу. Близилась расплата за подлое нападение, наглое поведение и за оплошность, которую всё-таки умудрился допустить вожак разбойников. Сова совершил ошибку уже тем, что взял себе в банду олухов, неспособных оценивать противника. И эта ошибка спровоцировала Рогнара исполнить обещание. Входя в здание, он тут же наткнулся на второго амбала, стоящего около дверей, сходу пнул его в колено, услышав характерный хруст. Схватил его за волосы свободной рукой, а клинком перерезал глотку. Сова вскочил со скамьи и попятился, демонстративно отцепил пояс с ножнами и опустил на колени, пытаясь хоть как-то смягчить наказание.

– Я не виноват... – проскулил он.

Воин не стал церемониться, бросил окровавленный меч на ближайший стол, подскочил к разбойнику, схватил его за голову и потащил к столу. Приложив максимум усилий, ударил его

лицом об угол столешницы, отвел в сторону для лучшего размаха и повторил то же самое. Так продолжалось до тех пор, пока во рту Совы оставался хотя бы один целый зуб. После расправы Рогнар разжал ему челюсть и выгреб обломки, вложил их разбойнику в правую руку и похлопал по голове как ребёнка. Взял свой меч со стола, занёс его для убийства, но услышал скрип и остановился. В зал выбежал трактирщик. Его ноги подкосились, и он потерял сознание. Воин яростно рубанул стол мечом, отдышался и взглянул на пленницу разбойников. Она всё так же была без сознания. Скорее всего, мужчины не успели её изнасиловать. Но ей сильно перепало, даже на ягодицах остались следы от побоев. На безымянном пальце девушки блестело красное воровское кольцо.

– И правда, перепутье. Идеальное название, – Рогнар осознал, что эта девушка может стать ключом к его заданию, пропуском в воровское сообщество, а быть может, и к королю. Потому хочет он ей помогать или нет – придётся.

V

Этой ночью воды моря были спокойны, что случалось крайне редко. Туман стекался с болот к городским стенам и проникал внутрь через водостоки, подобно призрачным странникам. Завывали собаки, припозднившиеся чайки кружили над пристанью. Старый пирс уже много десятилетий легонько поскрипывал, противостоя водной стихии. Громкие голоса доносились из таверны на берегу. Из окон на деревянный настил пристани выглядывали тени. Холодный ветер заставлял усомниться во времени года, но юноша лет семнадцати не мёрз. Он привык к такой погоде. Лёгкими вороватыми шажками он стремился к входу в заветное здание таверны, около которой стоял высокий громила. Крики наполнили улицу, и на землю рухнул пьяный сторож, вслед за ним наружу вывалился старый моряк с бутылкой самогона в руках. Он замахнулся на обидчика, но уткнулся в широкую грудь вышибалы и сразу как-то остыл. Ему не хотелось оставаться на холоде. Как и всем, кто находился на улице этой ночью. А вороватый юноша под шумок проскользнул внутрь, как делал уже не первый раз.

Глава 3. Воровские секреты

I

Этот вечер должен был стать особенным. Не потому, что планировалось нечто необычное. Просто какое-то предчувствие говорило юноше о скорых переменах, которые должны были начаться в таверне, где вовсю кутил народ, а пышногрудые девицы сновали между людьми, разнося кружки с пивом. Осмотревшись, можно было заметить обросших рипотов, только что вернувшихся из полугодового плавания вдоль северного побережья. Они побывали во множестве небольших деревушек на берегу, торговали, рыбачили в бушующих водах Змеиного моря и даже заглянули в далёкую Акру. Это были китобои, давно потерявшие чувство страха. Ведь они всю жизнь провели на краю своего судна с гарпуном в руках, вонзая его в толстую китовую шкуру. Рядом с ними расположились другие рыбаки, промышляющие сравнительно мелкой добычей. Их уголья находились на юге, около Зеленого залива, близ островов триады Хелика. Порой они заглядывали на южный торговый путь и менялись товарами с купцами.

Несколько сторожей развалились за столом по центру зала. По затуманенным взорам становилось понятно, что им уже достаточно выпивки. Сторожа были кем-то вроде городского ополчения, охраняющего Карилос от бандитов, воров и нечисти, приходящей из-за стен. Заправлял ополчением некто по имени Енор – человек низкого роста, лысоватый и трусливый, однако умеющий организовывать людей. Ходили слухи, что когда-то он служил у мирского лорда Гидавера в землях Баклара и потерял своё место в результате каких-то махинаций с золотом аристократа. Впрочем, этому не было никакого подтверждения. В Карилосе Енор хорошо устроился около пяти лет назад и не желал никому уступать своё место. Хотя трудно было даже подумать, что кто-то мог захотеть возглавить сторожей. Работа эта неблагодарная, требующая много нервов и усилий.

Город уже давно откололся от Северного Королевства. Сюда не приезжали даже проверки из столицы. Конечно же, никто не собирал налоги и не поставлял провизию из центра. Карилос жил за счёт рыбаков, которые умудрялись привозить на запад не одни товары, но и торговцев с грузами. Даже сейчас в таверне можно было увидеть троих крупнотелых негодантов в красно-синих халатах из парчи. За кружкой северного тёмного эля они бурно обсуждали возможности обмена с местными торговцами. Рядом с ними за длинным столом расположились шесть человек в бледно-серых балахонах: у всех опущены капюшоны, а ладони спрятаны в широкие рукава. На столе перед ними стояли кружки с травяной настойкой, запах которой доносился до самого входа.

В дальнем конце общего зала, в перекрытой шторкой комнате, сидели люди, которых трудно было как-то охарактеризовать. Сквозь небольшой просвет между дверным косяком и тканью было видно несколько человек, стол перед которыми был завален инструментами для рисования: деревянными плашками, треугольниками и тонкими чёрными мелками. Две кружки с элем стояли на противоположных углах пергамента, прижимая его к столешнице. Эти люди что-то обсуждали и непрерывно спорили. Сквозь общий шум можно было различить яркий южный и восточный акценты наиболее активных представителей странной компании. На тонком пальце самого болтливого мужчины виднелся перстень с красным камнем, вероятно, и у остальных были такие же кольца.

Юноша, не просто так вошедший в таверну, сразу же определил, кто занял места в приватной комнате. Два дня назад он в очередной раз попался сторожам за кражей хлеба у пекаря и вновь оказался в темнице. Он привык находиться в одной и той же камере, где обычно проводил время в одиночестве и раздумьях. Но на сей раз в углу камеры, прикованный длинной

цепью, сидел худощавый мужчина. Его тело было покрыто застарелыми шрамами от побоев, а рельеф накаченных мышц просматривался через кожу. Сразу было понятно, что он обладал недюжинной силой. Так и оказалось, потому незнакомец и был в кандалах.

За время, проведённое с этим мужчиной в одной камере, юноша услышал много историй. Самой важной из них стал рассказ о собрании воровского сообщества, которое должно было состояться в Карилосе. Незнакомец и сам был вором, что попытался подтвердить отпечатком кольца на безымянном пальце левой руки. Кольцо забрали при обыске, но бледный ободок на коже доказывал его существование. И вот этот мужчина объяснил, где и в какое время можно застать воров и как завести с ними беседу. Более того, он сообщил даже пароль. Из корыстных целей или нет, понять было сложно. Становилось ясно одно: юноша ждал от скорой встречи с ворами чего-то необычного.

II

Штора отодвинулась, в зал выглянул бородатый мужчина. Его правый глаз покрывала белая пелена, а бровь наискосок рассекала рваный шрам. Трактирщик тут же его заметил и послал в приватную комнату одну из официанток. Затуманенный взгляд, судя по всему члена воровского сообщества, устремился на замершего посреди зала юношу. Что-то выдавало, что не просто так тот стоит здесь и пытается заглянуть за штору. Поэтому мужчина махнул рукой, и юноша, одетый в бурый наряд из ткани, напоминающей мешковину, послушно двинулся навстречу.

– Пароль, – прозвучал хриплый голос, а зрячий глаз скользнул по руке юноши, не замечая даже следа от воровского кольца. В ответ вор услышал шёпот и, удовлетворённо кивнув, отодвинул штору, пропуская новоприбывшего человека внутрь.

Юноша нырнул в комнату и натолкнулся на официантку. Она пошатнулась, и из кружки в её руке выплеснулся эль, смачно залив карту на столе.

– Да что ж это... – выругался один из воров, подхватил тряпку и промокнул пергамент. – У тебя руки из какого места растут? Пошла вон!

Девушка испуганно закивала и скрылась за шторами. Громко ругаясь, мужчины принялись вытирать эль со стола. Один из них, с длинными чёрными волосами и аккуратной, почти дворянской бородкой, вынул из нагрудного кармана сигару, подвинул к себе масляную лампу и прикурил. Уголком губ он выпустил струйку дыма и взглянул на юношу.

– Ты ещё кто? – прищурился. – Бледный, словно мертвяк.

– По его вине наша карта теперь напоминает мазню полоумного. Рисовал-рисовал, психанул и размазал. Девоч будешь в другом месте лапать, хорошо, малец? – задвигая штору, проворчал слепой на один глаз вор.

Юноша наконец осмотрелся. В комнате было пять человек. Двое сидели за столом, оба длинноволосые: один с сигарой, второй похож на него, однако неряшлив. Если про первого можно было сказать – дворянин, то про второго – охотник. На его поясе виднелись мешочки, набитые чем-то остроконечным, вроде когтей или зубов. Позади него о стену опирался составной лук с колчаном стрел. Ещё двое воров стояли чуть поодаль, их лица нельзя было рассмотреть в тени капюшона, а кисти рук закрывали перчатки, на которых четко проступали очертания воровских колец. Такое же кольцо было и у мужчины с сигарой. Кольцо не было только у самого юноши и у охотника, который, очевидно, не принадлежал к воровскому сообществу, а был чьим-то приятелем.

– Тебя как звать? – спросил вор с сигарой. – Вот я – Лар, у входа – Акогоиш, охотник напротив меня зовётся Валлесом, а те двое, что позади стола... а хрен знает, как их называть, я не в курсе даркульских имён.

– Дар-даркулы? – наконец подал голос юноша и увидел утвердительный кивок Лара. – Меня зовут Алгон, – ему было страшно даже подумать, что за существа скрываются под пла-

щами двух безымянных незнакомцев. Народ даркулов был одной из тайн ануанского континента. Эти существа, если их можно так назвать, давно обитали в тених людских городов, а свои поселения перенесли за Грань – огромную крепость-стену посреди реки на востоке. Никто не знал, что находится за ней, так как люди и другие народы Ануа потеряли всякую связь, и только столица умудряется обмениваться товарами как с даркулами, так и с остальными народами.

– Отлично, тебя зовут Алгон! – сделав долгую затяжку, воскликнул Лар. – А теперь, юноша, скажи-ка мне, зачем ты сюда пришёл?

Бледное лицо юноши залилось краской. Его руки задрожали.

– Не пугай его так. Лучше скажи, понравилась сигара? – перевёл тему охотник.

Лар широко кивнул, выдохнул колечко дыма и потушил окурочок о стол. Эль, заливший столешницу, зашипел.

– Ну так всё же, чего ты тут забыл, а, щенбец⁵? – отходя от двери, на сей раз заговорил Акогош.

– Я хочу вступить в воровское сообщество! – выпалил юноша, не сразу сообразив, что и кому сообщил. Ему хотелось поскорее покинуть это место, скрыться от пристальных взглядов незнакомцев. Признаться, он уже пожалел, что набрался смелости прийти в таверну.

– Ежели ты не состоишь в сообществе, здесь что делаешь?

Алгон мысленно уже задал себе этот вопрос. Перед глазами появился образ человека, прикованного цепями к полу. Его слова прозвучали так же отчётливо, как и тогда:

придёшь – не пожалеешь.

– Мне сказали прийти сюда, и я пришёл.

– Кто сказал?! – хором воскликнули Лар с Акогошем.

– Заключённый, один из вас. Я случайно встретился с ним в городской темнице.

– Кто из наших сейчас за решёткой? Вентур, Каламир?

Лар выглядел растерянным.

– Насколько я знаю, все на свободе. Может, кто-то из новоприбывших? – пришёл к выводу Акогош. – Опиши его, парень!

Юноша вкратце обрисовал своего загадочного осведомителя, пересказал и долгий ночной разговор. К общему недовольству, это ничуть не прояснило ситуацию. Ни один из воров не признал этого человека и, более того, не сумел даже предположить, кто это мог быть. После рассказа Лар привстал и подвинул мокрую карту к краю стола.

– Ладно, щенбец, раз уж ты всё равно никуда не денешься, то исправляй, что наделал. Ты местный, я прав? Следовательно, сможешь быстрее восстановить, что по твоей вине было стёрто. Мой друг Валлес проделал немало работы, нанося эти линии на пергамент, и я не хочу ещё больше утруждать его.

Юноша испуганно кивнул, склонился над столом и провёл рукой по влажной поверхности пергамента. Эль несильно повлиял на карту, мелок размыло только местами, и всё ещё можно было понять, что и где находится. На ближней к Алгону части карты обозначался неровный край пристани, тянувшейся от северной стены до южной. От него во все стороны паутиной расходились улицы, вырисовывая кварталы. На севере города чётко обозначался старый парк, а в юго-восточной части – трущобы и покинутый маяк. Центр карты довольно точно показывал, где расположены рыночная и центральная площади. Казармы сторожей были выделены толстыми линиями, за ними – старый храм богов. На первый взгляд, карта казалась детально проработанной, но юноша всё-таки чувствовал, что чего-то не хватает. И стоило ещё раз взглянуть на парк, как он увидел большое чёрное пятно потерявшей свои очертания отметки особняка местного графа.

⁵ Щенбец – молокосос, с языка даркулов.

– Вот тут, – Алгон указал на находку, – должен быть особняк с высокой стеной, с шипами поверху, заросшими колючкой.

Лар с охотником удивлённо переглянулись.

– Не знаю, кто ты, щенбец, может, шпион или подосланная сторожами наживка, а глаз у тебя хороший, хвалю.

Валлес взял мелок и поверх пятна нарисовал квадрат, рядом с которым оставил закорючку в виде буквы «Г».

– Может, стоит прибить парня? Вдруг сболтнёт лишнего? – предложил Акогош.

Лар взглянул на юношу, ещё раз на карту.

– Мы безобидные посетители таверны, рисующие карту города. Не помню, чтобы это было запрещено какими-то законами. Сомневаюсь, что нас можно в чём-то обвинить. Так что, щенбец, проваливай отсюда!

Внутри Алгона сначала всё рухнуло, потом возникло чувство глубокого разочарования. Он ожидал чего угодно, но уж точно не отмашки и требования поскорее скрыться с глаз.

– Но... – выдавил он. – Может, я могу вам помочь чем-нибудь ещё? Давайте я снова взгляну на карту, вдруг там...

– Иди отсюда, щенбец, пока я не передумал, – Лар нахмурился, потянулся к поясу.

Алгон не стал ждать, пока в руках у вора появится кинжал или что-то похуже. Он выскочил из комнаты и пронёсся через зал, едва не свалив очередную девушку с ног. Миновав вышибалу, он выбежал на улицу и двинулся к пирсу.

Воры же с минуту посидели в тишине, потом Лар попросил позвать трактирщика, и Акогош быстро выполнил эту просьбу. Хозяин таверны был плотным настолько, что едва протиснулся в дверь. Штора застряла между ним и косяком, грозя в любое мгновение лопнуть от такой натуги.

– Сейчас от нас ушёл паренёк, ты можешь что-нибудь про него рассказать?

Трактирщик нутужился, как будто таким образом ему было легче понять, о ком идёт речь.

– Ах да, то был Алгон! Местный сирота, живёт недалеко от старого парка, в доме, оставшемся от родителей.

– А что с ними приключилось?

– Это скучная история: мать померла от какой-то заразы около десяти лет назад, отец его воспитывал годов до двенадцати. Потом ушёл на королевскую службу да погиб во время стычки с бандитами. Давно дело было.

– Ясно, – Лар ещё раз взглянул на карту. – Спасибо, можешь идти.

Трактирщик с кряхтением развернулся в дверном проёме и занялся своими делами. Немного подождав, вор подал голос:

– Последи за парнем, Акогош, чудится мне, что не просто так он сюда забрёл.

III

Чёрная вода мирно покачивалась под ногами, напоминая, что внизу холодная и безжалостная бездна. Нелегко было это осознать, особенно теперь, после огромного разочарования, которое пожирало Алгона изнутри. Он смотрел на воду и понимал, насколько это легко – упасть вниз и исчезнуть, чтобы на утро его тело обнаружил пьяный рыбак, решивший справить нужду на берегу. Быть может, таким рыбаком станет один из двух косматых рипотов, активно спорящих на краю длинного пирса.

– Ух, повело-то как! – закричал первый и что было сил потянул за леску.

– Небось, жирколаст попался.

– Да не, луфарь, я тебе точно говорю, это луфарь!

– Да хоть горбыль или лаврак! Ты помоги вытащить, а то сука упёрлась!

Второй рипот схватился за пояс и помог другу вытащить настырную рыбу из воды. В лунном свете мелькнуло что-то большое и круглое, с малюсенькими плавниками. Два огромных глаза жалобно смотрели с пирса на рипота, а тот, в свою очередь, задумчиво чесал голову, пытаясь понять, что за чудо перед ним.

– Сова же... – удивлённо проговорил второй рипот.

Алгону это зрелище надоело, перед глазами снова была бездна, как давным-давно на берегу лесного озера к северу от Карилоса. Солнце ещё едва скрылось за горизонтом, и можно было наблюдать длинную красную линию над деревьями. Облака меняли цвет с розово-сиреневого на сине-голубой, медленно превращаясь в тёмные фигуры чудных зверей. Сказочные драконы плыли по небу, превращаясь во всадников, волков, лис и ужасных чудовищ. А под ногами, потревоженное мелкой рябью, плескалось озеро, по берегам заросшее рогозом и камышом. Юноша сидел на стволе поваленного дерева и наблюдал за отцом, бредущим по пояс в воде с букетом болотного аира в руках. Тем вечером отец сел рядом с Алгоном, простёр вперёд левую руку и широко обвёл болота, уходящие к самому горизонту. Поведал про древних богов и про огромные врата, некогда стоявшие в этих краях. Врата в другой мир, которые состояли из двух огромных колонн с удивительными письменами, светящимися в темноте. Юноша уже не помнил, как выглядел отец, только его короткую рыжеватую бороду да пронзительный, удивительно мудрый взгляд. Впрочем, какой ребёнок не считает родителей мудрецами...

На берегу того озера отец навсегда вложил в душу Алгона веру в древних богов. В справедливого Арогана, мрачного и жестокого Ашкера, мудрого Акру, игривого Акоша и ещё в семь богов, чьи имена так похожи друг на друга, что трудно запомнить без зубрёжки. Когда ночью они вернулись домой, юноша заснул крепко-крепко, и ему снились два столба, соединённые светящейся стеной озёрной воды. И сейчас под ногами он видел те же врата, способные пустить в новый, неизвестный людям мир. Он наклонился вперёд и опустил руки, но замер, услышав позади себя голоса. Из таверны показался вор по имени Лар, рядом с ним, кутаясь в плащ, находился один из двух даркулов. Алгон понимал, насколько пугают его эти существа. Он надеялся, что из-за поднявшегося от воды тумана его нельзя рассмотреть на краю пирса. Однако от намётанного взгляда не так-то просто было укрыться, и Лар на считанное мгновение взглянул на юношу. Ничего не предпринял. Тихие голоса, перемежающиеся с рассуждениями рипотов о дальнейшей судьбе рыбы-совы, зазвучали над пристанью.

– Я знаю, что осталось две ночи, – говорил Лар в ответ на непонятную речь, струящуюся из-под капюшона даркула. – Поверь мне, этого вполне достаточно, чтобы Кшара сумела добраться. Странно, что она ещё не прибыла. Но я знаю эту девушку, пока она жива, ничто не сумеет её надолго задержать.

Даркул что-то ответил, и Лар широко кивнул, опустил капюшон и скрылся в тени. За ним двинулись остальные. Последним был охотник, который медленным шагом пошёл по улице к центру города, ничуть не беспокоясь о том, следят за ним или нет.

Воры ушли, как и отец наутро того памятного дня. Он оставил после себя букет аира в деревянной вазе да старый гнилой дом, за которым юноше пришлось следить в одиночку. Отец отправился искать работу, а также своих богов, и в итоге нашёл их. Во всяком случае, так говорил пожилой монах, принёсший обратно отцовские кости. Теперь оба родителя с богами в пустоте. Но, по мнению Алгона, отец всё ещё в могиле и ни до каких богов он не добрался, потому что этих богов давно уже нет. Всем известно, что их прогнали.

IV

Рипоты продолжали шуметь на пирсе, но вскоре закинули улов в мешок и двинулись прочь, попутно бросаясь камнями в тени и распугивая обнаглевших крыс. Один ветер остался вместе с Алгоном на пристани, и ветер этот был далеко не летний. Он тянулся с севера, напоминая, что где-то там стоит вечная зима, а люди и вовсе не знают о тепле солнца. Юноша обвёл

взглядом пустующие пирсы и широко зевнул. Скоро всё видимое море скроют рыбацкие лодки и корабли. По традиции рипоты возвращались за день до Кразильера, чтобы провести эту ночь со своими семьями. Наверняка следующим вечером пристань наводнят люди. Женщины, дети, купцы, воришки – никто не упустит своего шанса оторвать кусок от «рыбного пирога», которым являются рыбаки, месяцами бороздящие моря. Кучи товаров со всех сторон света потекут через пристань, их будут дарить, обменивать, красть, ломать или терять. Женщины бросятся на шеи мужьям и будут целовать их сквозь густые бороды. Эль потечёт рекой.

Алгону это не нравилось: не нравились шумные собрания, праздники и всё, что связано со скоплением людей. Для него единственными друзьями были тень и тишина. Как сейчас на пристани – лёгкие звуки ветра, шуршание песка по земле, плеск воды и поскрипывание досок.

Ещё раз зевнув, Алгон поднялся и двинулся к ближайшим домам, чтобы исчезнуть в уютной тени и скрыться от промозглого ветра. Это место напоминало ему о поздней осени, когда не было возможности согреться, а ветер пронизывал тонкие стены дома и морозил его даже у очага; о бесконечном дожде, колотящем по крыше, и о каплях, которые падали с потолка с монотонной настойчивостью.

Город одновременно был родным и чужим, с его тёмными грязными улочками, косыми домами, канавами, заваленными рыбными остатками, и вечным запахом разложения. В подворотнях шныряли разбойники и убийцы, готовые перерезать глотку за пару бронзовых сербников. Позади них, то ли нагоняя, то ли боясь подойти, сновали стаи собак, наводящих страх на городских жителей. Дикie псы бросались без разбору на всех, не боясь даже сторожей в броне и с копьями. Местные живодёры разбрасывали по подворотням мясо, напичканное мышьяком, но псам всё было нипочём: дохлыми находили только крыс и обезумевших от голода бродяг. Город гнил изнутри, и этого никто не отрицал. Местный граф уже давно не показывался из своего особняка, а управлял всем Енор, попутно подминая под себя местные банды. Теперь трудно было понять, кто сторож, а кто бандит. Всё было едино. Но какой-никакой порядок тем не менее соблюдался, так как никто не хотел вмешательства королевских войск. Похоже дела обстояли со всеми отраслями Карилоса. Казалось, всё готово уже развалиться на части, но по неизвестным причинам держалось из последних сил.

Алгон остановился на краю заросшего парка. Впереди, насколько хватало глаз, распростёрлись неухоженные кусты и кривые деревья, обросшие вьюном. Некогда цельная каменная дорожка была разбита конскими копытами. Сквозь трещины в ней проглядывала высокая трава. А на восточной окраине возвышался заброшенный трёхэтажный особняк, когда-то принадлежавший городскому собранию. В одном из окон горел свет, давая понять, что там обустроились бродяги. Уж лучше, чем коротать ночь на улице, слыша собачий вой и рычание у себя под ухом. Пересекая дорожку, юноша двинулся в заросли барбариса и замер, услышав чей-то голос.

– Стой на месте!

Отодвинулась ветка, и перед Алгоном появился уже знакомый охотник. В одной руке он держал изогнутый охотничий нож (с острия капала свежая кровь), в другой – жирного голубя с небольшой раной под правым крылом.

– Я тебя знаю? – охотник присмотрелся к юноше и улыбнулся. – Чего делаешь в таком месте в такое время?

Алгон не сразу нашёл ответ.

– Я живу недалеко. Иду домой. Спать.

– Нашёл место для прогулки! Я вот решил дичи себе наловить. Голуби у вас настолько глупые, что подпускают людей на расстояние вытянутой руки. Удивляюсь, как их всех до сих пор не съели!

– А их и съели. Мало осталось. Я пойду?

– Внимательнее, – охотник указал рукой на землю, куда только что чуть не ступил Алгон. Там лежал взведённый медвежий капкан. Ещё один шаг – и юноша мог остаться без ноги. Мысленно он поблагодарил своего спасителя.

– Валлес, так вас зовут?

Охотник кивнул.

– На кого эти капканы? В городских парках медведи не водятся.

– Зато у вас водятся упыри, а это интереснее любого медведя. А теперь, юноша, иди домой, пока всю живность в парке не распугал!

Алгон последовал совету и поспешил покинуть странного охотника. Мысль об упырях не оставляла его до самого дома, который находился совсем рядом с парком, за большой каменной стеной, поросшей красным мхом.

V

Устроившись в своей постели и укрывшись тонким пледом, юноша не переставал думать об удивительном вечере. Так или иначе он встретился с ворами, пережив небольшое приключение. Ему хотелось большего, но позволить этого он не мог. Засыпая, он вспомнил о рассказе одного из рыбаков, недавно вернувшегося с Юга. Тот говорил, что около месяца провёл на северном берегу Зелёного залива и однажды встретился с одним из королевских воинов, участвовавших в сражении около берега. Король Юга, Юлиа, ведя за собой две тысячи бойцов, сумел оттеснить в три раза превосходящего по численности противника к заливу и сбросил его в воду. Варвары, не обученные плавать, тонули один за другим, а южане радовались очередной победе. Но война не желала заканчиваться, и варвары наступали всё яростнее. Западная часть Южного Королевства всё больше походила на мёртвые пустоши. Смерть двигалась на восток, к двум форпостам, которые были обязаны выстоять, иначе рухнет и весь цивилизованный Юг.

Юлиа отсутствовал уже около месяца.

Глава 4. Тренога венценосца

I

Он скользил рукой по её каштановым волосам снова и снова. Грудь девушки мирно поднималась и опускалась под шёлковой ночнушкой. Её розовая кожа нежна и пахнет розами. Губы полные, почти красные, щёки с румянцем, с ямочками. Глаза закрыты, но он знает, что они, как и волосы, каштановые. Она заснула у него на коленях в его же спальне, как делала уже почти месяц, с того дня как он вернулся без отца. Хорошо это или плохо, но другим мужчинам она не доверяла. Только Каригу и Юлиа, только им двоим с самого детства. Брату и отцу...

Огонь в камине догорал. Но темнее не становилось, так как сквозь окна пробивался другой свет, дающий знать, что король всё ещё жив. Это была башня на трёх ногах, расположенная во внутреннем дворе крепости. Её опоясывали заржавевшие от старости стальные кольца, а на самой вершине располагался большой сосуд, напоминающий котёл с суженным верхом. Его постоянно пополняли буро-коричневым маслом, которое хорошо и долго горело. Даже в покое можно было ощущать исходящий от треноги жар, однако он не мешал, а напоминал принцу, что отец всё ещё жив и скоро вернётся домой. Это сооружение гасили лишь в том случае, если король умирает, и не разжигали до тех пор, пока законный наследник не достигнет совершеннолетия и не займёт престол. Кариг понимал, что когда-нибудь будет гореть и его собственное пламя, но предпочитал об этом не думать. Однако боялся, что однажды проснётся во тьме и тогда у него не останется никого, кроме сестры.

Они были близнецами, потому чувствовали переживания друг друга. Он часто называл её Малина, искажая настоящее имя: Марьям. Кариг помнил, почему девушка ассоциировалась именно с диковинной для юга ягодой. Он пробовал эту ягоду лишь однажды, когда купец с севера привёз целую корзину. Тогда Марьям съела больше половины; сок стёк по её детским щекам и залил новое платье. Отец ругаться не стал, только подхватил дочурку на руки и стал кружиться, пока она не рассмеялась. В детстве было много радости и не было забот. Но нынче горе стояло на пороге каждого дома. То и дело по утрам приходили известия о гибели очередных храбрых воинов Юга. Принц с замиранием сердца слушал отчёты гонцов, боясь встретить в них имя отца, забывая, что его упомянули бы в первую очередь. Тяжёлое ожидание затянулось, и всё сложнее становилось понять, закончится оно ли вообще. На трубке, которую дал генерал Салира, уже было двадцать семь зарубок, и её звук решительно поменялся. Кариг вынул из кармана заветный отцовский подарок, поднёс к губам и наиграл мелодию, которую разучивал с отцом ещё в детстве. «*Фи-фур-фа-фу-фи*», – звук был глухим и едва различимым, совсем непохожим на мелодию свирели. Он разбудил сестру. Девушка подняла голову, посмотрела на брата и грустно улыбнулась. Кариг помог ей устроиться в постели и поднялся, решив наконец выдвинуться в путь.

– Мне пора встречать отца... – прошептал он, склонившись над сестрой. Улыбка стёрлась с её губ, а руки моментально вцепились в его кожаный ремень.

– Не отпускаю! Не потеряю и тебя! Не хочу...

Он отцепил её пальцы и аккуратно сжал между ладонями, поцеловал сначала в кисть, потом в лоб, отодвинув волосы, провёл рукой по лбу и грустно улыбнулся.

– Малина, я вернусь вместе с отцом, и всё будет как прежде.

Но Кариг понимал, что как прежде не будет ничего. Даже если Юлиа в целости вернётся с запада, вслед за ним по отодвинутым границам Юга ударят силы варваров. Север в лице Радемоса уже отказался помогать в войне. Гонец, прибывший около месяца назад, принёс с собой приглашения для Юлиа, Карига и сестры. Север предлагал убежище королевской семье, советовал бежать: бросить свои земли на произвол судьбы и потерять всё, что у них ещё оста-

валось. Юлиа на такое письмо ответил бы презрительным смешком и сжёг оскорбительное предложение в камине. Принц же был благоразумен и понимал: однажды может статься, что не останется ничего, кроме бегства, и бежать лучше всего не в лиственные города или в Баклар, которые в случае падения Юга сами окажутся под ударом, а под защиту северян. Вслух он этого не говорил, но страх разъедал его изнутри, а именно страх за близких, за дом и свой народ. Каждый день он выходил на балюстраду и смотрел на запад, на далёкие Срететские холмы, ожидая увидеть, как горит форпост Терго. Но вместо этого наблюдал реющие вдалеке флаги своего отца. Стоило взглянуть на север, как в глаза бросалась вереница деревушек, приютившихся вдоль торгового тракта. Там кипела жизнь: стада овец и коз паслись на лугах, а повозки с провиантом друг за другом катились к Даррогу. К нему домой, к треноге его отца, к сестре и к последней надежде.

Кариг всё-таки оставил Малину.

II

Эта крепость была построена много столетий назад для закрепления позиций на юге. Тогда в этих краях жили разрозненные кочевые племена, в битвах яростные, словно звери. Но они были неспособны долго сопротивляться северянам и отступили ещё дальше на юг, в места, которые в настоящий момент называют тёмной пустыней.

Даррог должен был стать лишь временным прибежищем для лордов, но так и остался вечным их оплотом, впоследствии обрастая домами и дополнительной стеной. С гор к крепости подвели акведуки, по которым поступала ледяная вода, и вскоре окружные степи позеленели, а все пригодные для выращивания урожая угодья были вспаханы. Уже значительно позже эти края были признаны Южным Королевством, а в Дарроге поселился род Гельсидов, некогда правивших на севере, однако обречённых на гонения после гибели от рук Радемаса последнего северного короля их крови – Зелька. Крепость много раз перестраивали: расширяли, укрепляли фундамент, добавили несколько этажей и пару новых дворов. Внутри Даррог уже не походил на мрачную пограничную крепость в привычном понимании. Стены были отштукатурены, окрашены в белый цвет, всюду висели картины, во многих коридорах присутствовали манекены в красивых доспехах. Яшмового цвета ковёр покрывал пол и лестницу. Мраморные урны с цветами встречались на площадках, а между ними располагались лакированные дубовые скамьи. Однако роскошью это назвать было нельзя. Многие лорды украшали свои дворцы золотом, серебром, замшей и шёлком. А в Дарроге не было даже зеркал. Следуя какому-то суеверию, Юлиа убрал все зеркала и спрятал в подвалах. Когда его спрашивали: «Зачем?», король отвечал, что отражение лживо и *по другую сторону зеркал* прячутся злые сущности. Перечить владыке Юга никто не пытался. Женщины носили с собой отполированные серебряные пудреницы, которые с лёгкостью заменяли любые зеркала, а мужчины предпочитали причёсываться и бриться над тазиком с водой.

В восточном дворе было привычно душно. Пламя на вершине треноги освещало каменную дорожку прерывистым светом. Свет мешал увидеть звёзды, во множестве рассыпанные по небу над Даррогом. Толстые балки треноги уходили в землю и крепились большими металлическими гвоздями. Однажды во время сотрясения земли часть горящего масла пролилась на землю. Теперь в том месте, где камень потрескался, виднелась чернота, также там стоял маленький алтарь в честь погибшего мастера. Рядом с тремя жёлтыми свечами лежал бутон пустынной грации бледно-розового цвета.

– Странно видеть Вас в столь ранний час!

По длинной деревянной лестнице с вершины треноги спустился мужчина в наряде, призванном защищать от жара. Это были куртка из шкуры горного козла и штаны из блестящей ткани со вставками тонких листов огненного дерева. Лицо человека закрывала маска с длинной, но узкой прорезью для глаз.

– Ничего удивительного, мастер. Я назначил здесь встречу с капитаном Милсом и не позднее чем через час, покинув Даррог, отправлюсь в форпост Терго.

– Неужто Ваш отец возвращается? Передайте Юлиа при встрече, что я всё так же тщательно слежу за символом его власти. Пламя не угаснет ещё долгие годы.

– Полагаю, отец в вас и не сомневается.

Кариг по-дружески похлопал мастера по плечу и удивился, насколько сильно нагрета его одежда. Он не представлял, каково находиться ещё ближе к пламени венценосца, если даже внизу со лба потихоньку начинали стекать ручейки пота.

Послышались шаги, с противоположной стороны двора показался капитан в длинном коричневом плаще, из-под которого выглядывала натёртая до блеска рыцарская броня. Его длинные волосы были собраны в хвост, а лицо начисто выбрито, что делало моложе лет на десять, вопреки настоящему возрасту. Этот капитан, как и многие в Дарроге, уроженец листовенных городов, около тридцати лет назад поступивший на службу Южному Королевству. За долгий срок служения он уже стал родным для южан и завоевал уважение своей доблестью и честностью.

– Сир, – поклонившись, сказал он Каригу, – отряд ждёт около главных ворот. Я посчитал нужным выделить Вам достаточную охрану.

– Благодарю, Милс, я сейчас... – всполохи королевского пламени взмыли до небес и успокоились, словно обладали разумом. – Продолжайте следить за пламенем, если в этом есть нужда, – принц взглянул на мастера, и тот поклонился.

III

Ему было холодно даже под толстым дорожным плащом. Ночь в степях не щадила путников, неважно, благородной они крови или нет. Но одного у ночи было не отнять – чудес небо-свода, куполом нависшего над пустынными землями. Мириады звёзд, рассыпанных по воле древних богов, сверкали в вышине. И трудно было оставаться безразличным к их удивительной красоте и пугающему коварству. Стоило всмотреться в холодные огоньки, как мир начинал вращаться перед глазами и уже не они находились наверху, а ты. Создавалось впечатление, что вот-вот ты сорвёшься и будешь падать долго-долго, пока не окажешься среди звёзд.

По правую руку на лошадях скакали четверо воинов: все в кожаной броне, с гербом королевского дома. На их поясах висели ножны с короткими мечами. Бока коней под ними вздымались, мышцы напрягались и расслаблялись. Копыта ритмично отбивали по земле, оставляя позади конного отряда завесу из пыли. Во главе колонны скакали двое: капитан Милс и его сын, которому доверили честь нести королевское знамя. Звук трепещущейся ткани был слышен Каригу вместе с воем ветра в ушах и сопением лошадей. По левую руку были уже пятеро бойцов. Эти – в воронёной стали, с огромными заклёпками на стыках броневых пластин, с длинными мечами на поясе и арбалетами у сёдел. В свободной руке они держали факелы, чтобы выдвинуться вперёд, как отряд покинет округу Даррога.

Вскоре огни южной столицы растворились во тьме. Всадники с факелами ускакали вперёд, освещая дальнейший путь. Эта ночь выдалась безлунной, и степь напоминала огромную чёрную пустыню вроде той, откуда явились завоеватели. Куда не брось взгляд, мир упирался в небо, и только на юго-востоке различалась далёкая горная гряда, вгрызающаяся в небо неровными зубцами.

Но что-то переменялось. Медленно, едва заметно с севера потянулись два огонька. Опережающие отряд всадники остановились и выстроились в линию. Во тьме невозможно было понять, что именно двигалось навстречу. Огни монотонно раскачивались из стороны в сторону, но было ясно, что они следуют по западному тракту.

– Бродячие торговцы! – крик капитана пересилил шум ветра, и Кариг напрягся. Нельзя сказать, что его пугала встреча с торговцами, которые изо дня в день пересекали Южное Коро-

левство. Его пугала неопределённость. По дороге могла катиться телега, окружённая десятками бойцов. Во время войны торговцы часто платили наёмникам за охрану. Смелчаки пересекали Срететские холмы и отправлялись далеко на запад, огибали горную гряду и устремлялись в земли вурвов. Их путь длился годами от Акры, Ортирига, Башни до Бах-Хаш и поселений дальнего юга. Говорили, что у подобных торговцев есть защищающие их от зла талисманы. Однако король Юлиа всегда утверждал, что нет лучшего талисмана, чем горсть монет для городской стражи и вяленое мясо для остальных. Даже разбойники редко трогали обозы, зная, что стоит напасть несколько раз, как люди меняли маршрут и впоследствии передвигались другими дорогами, а тракты обзывали «*бандитским гнездом*».

Конь Карига запнулся и громко заржал, едва не сбросив принца на землю. Капитан тут же подал сигнал к привалу и спешил. Всадники с факелами находились неподалеку, уже можно было рассмотреть утоптанную, пронизывающую степь дорогу. Небольшие сухие кусты тянулись вдоль обочины, а одинокий деревянный указатель время от времени мелькал в неровном свете факела. Было ясно, что отряд находится на перекрёстке.

– Подкова расколола коню копыто и повредила ногу, – помогая спешиться принцу, сообщил Милс. – Боюсь, животному конец.

В подтверждение этих слов конь бешено метался на месте, пытаясь поставить переднюю ногу; он фырчал от боли.

– Стоять!

Торговец, сидящий за поводьями двух грузовых мулов, услышав приказ, замахал руками. Телега въехала в круг света и с громким скрежетом остановилась. Вопреки ожиданиям, он был совершенно один. Повозка оказалась старой, с кучей щелей и дыр, а поверх неё трепыхался матерчатый тент, под которым виднелось три десятка глиняных сосудов с узким горлом.

– Что везёшь, господин? – крикнул сын капитана.

Торговец спустил капюшон, и стало понятно, что это пожилой старик, лысый и сморщенный, как сухая курага. Лицо его испещряли глубокие морщины, а руки были тонки, словно ветки пожухшей берёзы.

– Везу я великое сокровище: жизнь и смерть, счастье и богатство. Но если вы, господа, не желаете слушать загадок, то везу я обычную воду, которая на юге ценится превыше золота.

– Отчего же, загадку я послушаю с радостью, – Кариг подошёл к телеге и постучал по одному из сосудов. – Давай, старик, загадывай!

Торговец обрадовался, спрыгнул на землю и подошёл к принцу, коснулся его груди указательным пальцем и посмотрел на кольцо с бирюзовым камнем, которым Кариг сильно дорожил. Принц сразу убрал руку за спину.

– Есть два человека: рыбак и плотник. Есть два ремесла и два товара, – торговец вытянул из-за пазухи верёвку, на которой висел чёрный треугольный камень, – есть две судьбы. Рыбак и плотник – простолюдины; к кому они идут, чтобы продать свой товар?

– К торговцу, – растерянно прошептал принц.

– Есть торговец, такой же простолюдин, как рыбак и плотник. Есть принц, который хочет услышать загадку, и есть торговец, который её задаёт. Так вот Вам, принц, загадка: кто незаметен и незаменим во время войны? Кого пустят вперёд и не остановят? Плотника, рыбака или торговца?

– Всех в одном лице, – подал голос капитан. – В основе загадки старая сказка, которую в лиственных городах читают детям на ночь.

– О, сударь, поведайте её нам! – казалось, торговец рад поговорить с соплеменником.

– Принц, нам пора ехать!

– Нет. Всё равно я потерял скакуна, и кто-то из вас окажется пешим либо кому-то придётся ехать вдвоём на одном коне. Старик, ты направляешься к форпосту Терго? – тот кивнул. – Тогда я сяду рядом и составлю тебе компанию.

– Для меня это честь.

Старик забрался на телегу и взялся за вожжи, мулы медленно пошли вперёд. Раздался уже знакомый скрип.

– Раз ваш человек не хочет рассказывать сказку, то поведаю я.

Милс презрительно фыркнул, пристроился рядом с телегой и принялся слушать.

– Надеюсь, имя Листвена Вам знакомо, принц? Так вот, Листвен очень любил путешествовать. Побывал он во всех известных и не особенно краях. Однажды попал он в непроходимые леса, которые населяли чудные дикари. Люди эти были необычные во всём. Они поклонялись не настоящим богам, а земле, деревьям, траве, и был у них только один страх – они боялись огня. Как водится, другие люди хотели получить земли лесных жителей. Пришли завоеватели с севера и стали выжигать леса.

Листвен понял, что это не его враги, а его же собственный народ. Он не желал становиться для них изгоем, как не хотел предавать и новых друзей. Но выбирать всё же пришлось, и Листвен сделал выбор в пользу дикарей. Придумал он план: выдвинуться на восток, найти другие народы Ануа и попросить у них помощи. Однако леса уже были окружены, и казалось абсолютно невозможным их покинуть. Тогда Лиственом завладела навязчивая идея... В своих странствиях он всегда замечал торговцев водой, мясом и рыбой, которые свободно перемещались меж враждующих земель и не привлекали к себе никакого внимания. Взял Листвен топор, стал рубить деревья и построил телегу. Взял Листвен ветку и сделал удочку, наловил рыбы столько, что она сыпалась из телеги. Надел длинный плащ, замарал лицо в грязи и отправился в путь. Никто не попытался его остановить, как бы удивительно это ни звучало. Через несколько дней Листвен привёл народ эльфидов, которые прогнали завоевателей с границы леса. А на месте лесов он основал поселения, позже получившие название «*лиственные города*». Так что плотник, рыбак и торговец – *все они сыграли свою роль*.

– Но это же глупо! Так или иначе торговцев грабят, задерживают и проверяют документы, – раздражённо проворчал капитан.

– Сказки часто бывают глупыми, – усмехнулся старик. – Зачастую именно глупые поступки оказываются самыми неочевидными, от того внезапно приносят успех. Я неглупый человек и в охране у меня был чародей. Несчастный умер десять дней назад от странной лихорадки. Я похоронил его к юго-западу от Баклара и пометил могилу булыжником с символом Арогана. А вот этот камень я оставил на память, – он ткнул пальцем в треугольный медальон у себя на шее. – Я думаю, он приносит мне удачу. Ведь он уже привёл вас ко мне, и защиту я получил куда лучшую, чем мог даже мечтать.

Тем временем зачинался рассвет. Тонкая ниточка зарева окрасила горизонт на востоке. Медленно, но верно степь освобождалась от оков ночи, и впереди стали проявляться очертания форпоста. Огромная крепость с восемью башнями перекрывала единственный проход через сыпучие холмы, состоящие из колотого камня и зернистого песка. Большие стальные ворота вонзали свои зубья в тракт; два стражника дремали на посту, опёршись об алебарды.

– Принц, а как в ваших краях обозначают гибель венценосца?

Кариг взглянул сначала на старика, потом на башни форпоста. Перед его глазами возник вид огромной королевской треноги с бушующим пламенем наверху. Теперь это пламя не обжигало, как прежде – оно стремительно угасало в мыслях принца. Королевские флаги на башнях были приспущены, что могло означать только одно: король умер.

IV

Швабра окунулась в деревянное ведро и с плеском обрушилась на окровавленный пол. Кровь не желала сдаваться, вцепилась в доски, просочилась сквозь щели. Несколько усилий, и ещё одно пятно исчезло, а вода с каждым разом становилась всё грязнее. Такова цена невежества – кровь и смерть. Другого исхода быть просто не могло. Поражала лишь удивительная

стойкость, с которой паренёк по имени Виня снова и снова отжимал швабру. Он уже смыл большую часть крови и порядком устал, но всё ещё продолжал. А угрюмый воин сидел на месте и наблюдал, как дела его рук постепенно исчезают с пола таверны. Было темно, две масляные лампы едва освещали треть зала. С каждой минутой становилось всё жарче – это хозяин вновь затопил печь, чтобы нагреть воды.

Глава 5. Дикая кошка

I

Сжав пальцы в кулак, Рогнар поморщился. Перчатка впиалась в кожу, а кисть потяжелела и онемела. В тёмном зале таверны было неустанный движение: упираясь ногами в пол, паренёк оттаскивал мёртвого амбала в ближний угол. Из трупа уже не текла кровь, его руки и ноги одеревенели, а кожа стала мраморной. Удивительно, как быстро этот человек превратился в безликую грудку мяса.

Воина ничуть не смущало наличие мертвецов. Рядом со столом сквозь мучительный сон постанывал Сова. Его лицо и шею залило кровью, медленно сочащейся через уголки губ. На нём была особая маска: жестокости, отчаяния и боли. *Гримаса поражения*, – другой фразы воин подобрать не мог.

Рука, недавно державшая карающий меч, казалось ловчему чужой, с каждым разом пальцы всё хуже реагировали, и не оставалось сомнений, что перчатку всё-таки придётся снять.

Бесформенной грудой тело амбала уже лежало около входной двери. Паренёк взял щётку со щёлоком и принялся натирать пол. Как оказалось, к подобной ситуации хозяин таверны был подготовлен. Однако это не помешало ему пролежать без сознания несколько минут, а потом с мертвецки-бледным лицом уйти на кухню следовать приказам разъярённого палача. Рогнар даже представить не мог, что путь через предместья Карилоса может обернуться подобной сечей. Хотя одного он не отрицал: всё сложилось донельзя удачно. Спасённая девушка оказалась воровкой и в дальнейшем могла пригодиться.

Когда воин попытался привести её в чувство, она сделала вид, что спит. Но стоило взять её на руки, как проворно извернулась и рухнула на доски, громко застонав от сильного удара спиной. Девушка дралась, царапалась и кусалась каждый раз, как Рогнар прикасался к ней. Чтобы хоть как-то её успокоить и поднять на второй этаж, пришлось лишить девушку чувств, осторожно ударив рукоятью меча по затылку. Осмотреть воровку предстояло Хильде, которая удивительно чётко исполняла все просьбы и, казалось, совсем не боялась вида крови. Хозяйская дочка взяла наверх один из своих нарядов для работы в поле – это были узкие мужские штаны и кожаная куртка. Таз с горячей водой вскоре отнёс сам трактирщик. После всего вышеописанного молчаливый Виня принялся отдраивать пятна крови, чем занимался до сих пор.

Рогнар ещё раз взглянул на руку и рывком сдёрнул перчатку, оголив покрасневшую и израненную кисть. На многих пальцах недоставало кусков кожи и не хватало мяса, а между безымянным пальцем и мизинцем на ладони находилась глубокая рана, в которую были набиты овальные семена, разбухшие от гноя и сукровицы.

Достав кинжал, воин подковырнул центральные семена и вытащил наружу, потом, громко ругаясь, вытряхнул оставшиеся. Открылась глубокая дыра размером с небольшую монету. Стоило пошевелить пальцами, как внутри определялись оголённые сухожилия и мышцы. Рана не была сквозной: на тыльной стороне ладони её закрывал тонкий слой уцелевшей кожи и жира.

– Виня, отвлекись ненадолго. Скажи мне, у вас на кухне есть семена белого солнечника?

Парень кивнул, оставил щётку и убежал в соседнее помещение. Он принёс мутную банку и поставил на стол. Взглянув на руку воина, Виня вздрогнул и молча вернулся к прежнему занятию. Раздалось мягкое скрежетание щётки о деревянный пол. Крови уже практически нигде не было видно.

«Одно, два, три, четыре...» – мысленно считал Рогнар, погружая овальные семена себе в ладонь. Когда дошёл до десяти, пошевелил пальцами и потянулся к перчатке.

– Вам бы к лекарю.

Хозяин был всё таким же бледным. Его руки дрожали, а лоб блестел от пота. Воин надел перчатку, запустил пальцы в один из нагрудных карманов и вынул золотую монету, блеснувшую в тусклом свете масляной лампы. Закрутив сербник, кинул его хозяину, тот в растерянности махнул рукой. Монета со стуком ударилась о пол, повертелась и завалилась потёртой стороной кверху.

– У лекаря я уже был, – вставая со скамьи, проговорил Рогнар. – Тебе плата за неудобство, хозяин, – указал он на монету. – Этого куда? – носком сапога он коснулся окровавленного разбойника, опустился на корточки и взвалил его на спину. Сова застонал громче обычного и стал бормотать что-то про *золотого путника*.

– Наверху есть комната, в которую я обычно никого не заселяю. Там крыша течёт, да и щели в стенах слишком широки, – поднимая с пола монету и пробуя её на зуб, сообщил хозяин. – Этому мерзавцу там самое место.

II

Деревянный пол трещал под ногами, словно вознамерился сообщить всему зданию о приходе воина. Поддерживая Сову правой рукой, Рогнар быстрым шагом пересёк коридор и достиг соседствующей с кладовкой комнаты. Входная дверь мерзко заскрипела от того, что петли давно не смазывали. Внутри пол был присыпан песком, толстый слой пыли покрывал старую кровать, а широкая трещина пересекала окно, делая его немного шире и более кособоким, чем можно было ожидать. Это место и вправду удручало. Под потолком разместилась огромная паутина с россыпью высушенных мух и мотыльков. Несколько крупных крестовиков ждали добычу, усевшись в самом центре.

Воин пнул кровать, пытаясь сбить хотя бы немного пыли, и громко чихнул, когда она поднялась в воздух. Не желая задерживаться, он скинул Сову на постель и вышел в коридор, хлопнув дверью. Проводя ладонью по лицу, подумывал вернуться на первый этаж, но застыл около приоткрытой двери в спальню воровки. В коридор доносились плеск воды и лёгкий шёпот: «*Всё хорошо*», – звучал женский голос. «*Сейчас ты оденешься, и всё будет гораздо лучше*». Послышались глухой удар и тихий стон.

Сквозь щель между дверью и косяком можно было увидеть нагую девушку. Прыгая на одной ноге, она обтиралась серой тряпкой. Её небольшие груди легонько покачивались во время каждого прыжка. Когда она взглянула на выход, воин резко отстранился и пошёл дальше. «*Ты как кошка*», – говорила Хильда. «*Меня и зовут Кишара, что с даркульского переводится как дикая...*», – отвечала ей воровка, но Рогнар не расслышал конца предложения, так как уже спускался по лестнице. Внизу его ждала знакомая картина. Виня заканчивал мыть пол, от трупам амбала уже слышался неприятный запах, а хозяин занимался чем-то очень *важным* на кухне. Пол во многих местах был не просто чистый, а даже казалось, будто заменили доски. Паренёк с таким усердием отдраивал кровь, что умудрился счистить верхний слой древесины, помнящий грязь с сотен сапог постояльцев.

– Нужно избавиться от тел, иначе запах притянет падальщиков.

Решив не ждать, пока Виня отреагирует и наконец отставит ведро, Рогнар за ноги потащил тело на улицу. Снаружи было прохладно. Время уже близилось к утру. Округу заволокло болотным туманом; трава под ногами была обсеяна предрассветной росой, а небо заволокло серыми тучами. Дождя не было, и вряд ли он мог начаться, слишком сильно растянулся сезон засухи. Скорее всего, до самого Кразильера осадков можно было не ждать.

Оттащив труп амбала за таверну, воин отправился к озеру, где нашёл тело юного разбойника, а того, кто постарше, озеро уже *выплюнуло* в камыши. На берегу всё ещё копошился мертвяк, не желающий расставаться с пародией на жизнь. Его ждала одна участь: засохнуть и превратиться в корягу, как только взойдёт солнце. Озёрная вода медленно накатывала на берега, квакали лягушки; цикады уже пару часов как замолчали. Взяв за руку юношу и за ногу

мужчину, воин потащил их к третьему труп. Меньше всего ему хотелось возиться с мёртвыми разбойниками, по глупости напавшими на вооружённого и опасного с виду противника.

Удивительно, но Виня уже начал копать братскую могилу. Странно было наблюдать, столько энергии и безразличия пребывало в этом пареньке. Рогнар начинал сомневаться, человек ли он вообще: внешне неопрятный, щуплый и скромный, а внутри... быть может, опасный настолько же, насколько и сам воин. Даже думать об этом было смешно. Взяв вторую лопату, Рогнар погрузил её в землю и надавил носком сапога, отбросил грунт на кучу, которая уже образовалась благодаря усилиям паренька. *«Интересно, сколько тел зарыты в местную землю?»* – мысль стёрлась в тот момент, когда взгляд коснулся крыши таверны. Наверху сидела большая серая птица, едва различимая в тумане. Она с интересом наблюдала за происходящим.

– Наблюдаешь, значит? Надеюсь, интересное зрелище?

Воин замолчал, когда увидел, что Виня смотрит на него с недоумением, вероятно, подумывая, что его напарник по копанию братской могилы сошёл с ума. *«И правда, не лишился ли я рассудка? С птицами вот болтаю...»* Можно представить, что прочитав его мысли, птица спрыгнула с крыши, расправила крылья и растворилась в тумане. Рогнар вновь погрузил лопату в землю и насыпал ещё одну горку рядом с собой. *«Сегодня надо хотя бы немного поспать»*.

III

Приближался рассвет. Это воин осознал, когда выравнивал землю на заднем дворе таверны. Виня стоял рядом и разглядывал гранёное стекло, которое достал из кармана мёртвого бандита. Помимо него, у мертвецов было около тридцати бронзовых и трёх серебряных монет, а также тряпичный мешочек сушёного хлака⁶. Рогнар не одобрял мародёрство, но оставливать паренька не стал, полагая, что тот достаточно потрудился и заслужил небольшую награду. Отбросив лопату, ловчий принялся, ощутив утреннюю свежесть. Через пару часов нужно было выезжать, чтобы к вечеру, наконец, добраться до конечной точки назначения – Карилоса.

Когда он уже вернулся в комнату, сон никак не приходил, а перед глазами всё ещё стояло видение большой серой птицы. Сжав и разжав пальцы на правой руке, он прислонился к стене за постелью и устремил взгляд в пустоту. Сквозь открытые ставни ветром в комнату нагнетало влажный воздух. А очертания ночного леса становились всё отчётливее, давая представление о времени суток. Закрыв глаза, Рогнар сполз по стенке и утонул в сновидениях. Стены раздвинулись рывком, а кровать превратилась в перину из жёлтой травы. Узкая тропка уходила из деревни в лес, где пересекала реку по каменному мосту и скрывалась в зарослях. Рядом что-то шевелилось, кусты медленно отодвинулись, и показались два жёлтых глаза-фонаря.

Услышав скрип, воин приоткрыл глаза ровно настолько, чтобы увидеть незваного гостя. Мимолётный сон исчез. Около него на полу сидела юная девушка, одетая как мальчишка – в узкие штаны и серую сорочку, поверх которой в пору легла потёртая куртка. Волосы девушки ниспадали на плечи, а лицо казалось отдалённо знакомым. Тонкие черты: пухлые (но не толстые) губы, узкие брови, которые она регулярно выщипывала; достаточно большие глаза в темноте казались серыми. Её кожа была идеально чистой, без единого гнойника, а пальцы тонкие и ровные, как лучины, с коротко подстриженными ногтями. Она потянула руку к ножнам с мечом, которые воин сбросил с себя перед тем, как забрался в постель, и коснулась средним пальцем наворачивая. В этот момент Рогнар неожиданно сел. Девушка отпрянула и прижалась к стене, когда он подхватил меч и уложил рядом с собой.

– Если я не ошибаюсь, это моя комната, и я никого сюда не приглашал.

⁶ Хлак – травяной наркотик вроде марихуаны.

Она сразу ощутила на себе сухой тон воина и на мгновение порывалась уйти, но что-то её сдержало. Пока она раздумывала, он успел заметить начавшийся рассвет и предположил, что проспал около часа.

– Зачем ты это сделал? Почему ты их убил?

Такого вопроса Рогнар не ожидал, особенно от человека, который едва не погиб от рук разбойников и подвергся насилию.

– Я не собираюсь обсуждать с тобой свои поступки.

– Но не ради меня?

– А кто ты, собственно, такая? – на языке воина уже крутился ответ – *«воровка, которая может помочь»*. Однако ему хотелось услышать, что скажет нарушительница его покоя.

– Почему ты не раздеваешься? – резко сменила она тему, и он оторопел, читая двусмысленность в словах. Он не знал, подразумевает она что-то особенное, вроде награды за своё спасение, но ответить надо было быстро и без заминок.

– Очевидно, не из-за того, что боюсь нападения. И я не требую от тебя благодарности, как и вознаграждения за спасение!

– О чём это ты? – лицо девушки отражало растерянность. Это наивное дитя явно не понимало, что имеет в виду воин. И он усомнился в собственной внимательности и проницательности.

– Ни о чём, – сказал он вслух. *«Она играет со мной, – понял Рогнар. – Выясняет, что я за человек»*.

– На третью ночь будет затмение – Кразильер, – задумчиво прошептала она и коснулась пальцами своих губ, скользнув по ним языком.

«Ну, вот опять эти намёки... Кразильер – это ночь, когда юные девушки выбирают себе спутника жизни, а животный мир приходит в равновесие. Это ночь, когда расцветают нецветущие растения, а гладь озёр освещают полуночные странники. Кразильер – ночь любви, разврата и похоти, – вспомнил он об особой ночи. – Но зачем она заводит разговор на эту тему?»

– Наша беседа лишена всякого смысла, убирайся из моей комнаты!

Девушка изобразила недовольство, поднялась и двинулась к выходу.

– И всё же ты не ответил на вопрос...

– Мне привычно игнорировать вопросы, особенно таких, как ты!

– А какая я? – широко улыбаясь, парировала она. У неё были ровные белые зубы, как у дворянки.

– В том-то и дело, что я этого не знаю, – напомнил воин, ещё не решив, как вести себя с этой загадочной особой. Ему не хотелось пугать её или отталкивать, но и подпускать её к себе слишком близко он не желал.

– На самом деле ты не злой!

Она выскользнула за дверь, и деревянные доски легонько заскрипели. Они были способны выдать даже мастера скрытности. Рогнар подошёл к выходу, выглянул в коридор и увидел, как девушка исчезает в своей спальне. Спать оставалось не так уж и много, а его мысли захватила эта воровка. Он сжал кулак и почувствовал, что по мизинцу потекла струйка крови. Рана снова открылась.

IV

Стоило отяжелевшим векам сомкнуться, и утро наступило как-то сразу. Первые солнечные лучи проникли сквозь окно и стали скользить по стенам. Голова гудела, ломило всё тело, и трудно было понять, где сон, а где явь. Воин не сразу определил, насколько вчерашние события были реальными. Эта странная девушка, сидящая на полу, молчаливый паренёк, копающий могилу. Такое могло явиться только в кошмаре. Однако всё произошедшее не было сном. На

перчатке засохла кровь, сапоги носили на себе отпечатки рыхлой земли, а на гарде меча при свете дня можно было увидеть бурые пятна. С трудом оторвавшись от постели, Рогнар поднялся на ноги, неловко прицепил ножны к поясу и закрылся ладонью от раннего солнечного света.

Сколько прошло времени? Час, два или три? Судя по солнцу, утро наступило уже давно. Внутренние часы не разбудили его, как обычно происходило, что заставляло настороженно прислушаться к собственному организму. Прогоняя муть, он взял мешок с вещами и на всякий случай осмотрел комнату. Пол был обильно присыпан землёй, за окном кружили серые тополиные пушинки. В свете они напоминали хлопья снега. Откуда-то снизу доносились голоса сразу нескольких человек. Среди них можно было узнать трактирщика, уж его-то Рогнар отличил сразу. Два незнакомых голоса размеренно шептались. Мужской и женский, не иначе двух любовников, решивших провести время на окраине мира. По-другому эти края назвать было и нельзя.

Захлопнув за собой дверь, воин привычно проскрипел коридорными досками и остановился около комнаты воровки. Там было пусто. *«Она ушла?»* – подумал он с разочарованием. А вот в общем зале, наоборот, людей было несколько больше, чем показалось сначала. Новых постояльцев было трое: картавый мужчина и две женщины. Одна лет пятнадцати, короткостриженная, скорее походила на мальчишку; вторая заметно старше, чрезвычайно худая и высокая, возвышалась над Рогнаром чуть ли не на полголовы. Её серые волосы слиплись от дорожной пыли и напоминали засохшую швабру. *«Никак её головой Виня вчера полы и натирал...»* – мысленно усмехнулся воин. Вся эта странная компания ела подозрительного вида суп, половину расплескав по столу, голодно черпая его из деревянных плошек деревянными же ложками.

– Гляжу, вы не выспались, – утомлённо сказал хозяин. По его виду можно было подумать то же самое: тёмные круги под красными глазами, даже щёки казались впалыми. – Принести вам что-нибудь?

– Супа, как вчера, а ещё протрите стол – не хочу пробовать чужую кровь. – Рогнар сел на скамью и жестом подманил хозяина к себе. – Когда я уеду, присмотрите за раненым бандитом. Поставьте его на ноги и вышвырните, как сможет идти... Также молока козьего мне найдите.

Трактирщик кивнул и скрылся на кухне.

– Добавьте в него мёду и подогрейте! – крикнул воин, не сомневаясь, что его услышат. Именно такое питьё должно было привести его в чувство. Голова всё ещё болела, а в желудке отчётливо различалась неприятная пустота.

Рогнар провёл пальцами по глубоким бороздам, оставленным чьим-то ножом на столе, и откинулся назад, заведя руки за голову. В ожидании завтрака закрыл глаза, представляя, что находится посреди просторной поляны, а лучи утреннего солнца скользят по его лицу.

– Эй, мужик, – раздался женский голос, возвращая воина в реальный мир.

Отвечать сразу не пришлось. Из кухни показалась девушка в мужском наряде. Всё такая же милая и похожая на дворянку. Она поставила перед воином поднос, сняла тарелку с супом и глиняную кружку, из которой валил пар. Принюхавшись, он слегка улыбнулся. Молоко с мёдом пахло несравнимо приятней похлёбки.

– Не наглей, мужик; хотя бы смотри на людей, которые к тебе обращаются! – вновь прозвучал голос.

– Я думал, ты уехала ещё ночью, – игнорируя обращение, Рогнар зачерпнул супа и попробовал. На вкус он был лучше, чем выглядел. Почти такой же, как накануне.

– После вчерашнего случая я решила не путешествовать в одиночку. Я надеялась, что ты составишь мне компанию. Ты же в Карилос едешь? – она улыбнулась, сняла с подноса кружку поменьше, села напротив и сделала несколько глотков. Судя по запаху, девушка попробовала медовухи.

– Зря надеешься, – решил поиграть с ней воин. Ей не должно было показаться, что он заинтересован в компании, как не должна была она понять и то, что он знает о её принадлежности к воровской гильдии. – Я путешествую в одиночку.

– Когда у входа в очередную придорожную таверну тебя повалят с ног, начнут пинать до потери чувств и проволокут по полу, чтобы засунуть под стол – к вонючим и грязным ногам – заговоришь по-другому.

– Со мной такого случиться не может. Любой, кто поднимет на меня руку, её потеряет. Привычное, знаешь ли, дело: попадать в неприятности и выбираться из них.

На край стола с громким хлопком обрушились чьи-то руки, и Рогнар молниеносно оказался на ногах с мечом наголо. Женщина с путаными волосами испуганно посмотрела на чёрный клинок у своего горла и отступила.

«*Это всего лишь швабра*», – убирая меч в ножны, успокоил себя воин и сел на место.

– Что вас интересует? – удивительно размеренно спросил он.

– Ты, случаем, не в Карилос путь держишь? – дрожащим голосом спросила женщина.

– Туда, – Рогнар искривил губы, вспоминая, как чудесно подобная ухмылка смотрится на лице его знакомого некроманта.

– Хочешь поработать у нас в охране? Видим мы, что воин ты неслабый и бандитам отпор дать сможешь, – женщина предусмотрительно отступила на шаг, понимая, что зря вторглась в личное пространство этого *мужика*.

– Он уже охраняет меня! – выкрикнула воровка. – И я не желаю делить своего телохранителя с кем-то ещё!

Теперь взгляд Рогнара устремился на миловидную соседку. Она оказалась более настойчивой, чем представлялось, и сама попала в расставленные капканы. Воровка решила довериться охотнику на воров. Вот уж забавная ситуация, Радемос бы посмеялся.

– Пятеро всё же лучше, чем двое, – теряя надежду, прошептала женщина и вернулась за стол к своей компании. Воин на неё даже не взглянул, быстро доел суп и принялся за остывающее молоко. Отпив глоток, ощутил, как сладкая жидкость обволакивает его рот и стекает в желудок, разнося по телу приятное тепло. Мерзкая слабость наконец-то отступила.

– Я к тебе в охрану не нанимался.

Наблюдая, как воровка пьёт медовуху, воин лишний раз решил показать себя упёртым бараном, делая вид, что никоим образом в ней не заинтересован.

– Меня зовут Кшара, – пропуская мимо ушей слова, сообщила она. – В переводе с даркульского это означает *Дикая Кошка*.

– Оно и видно, настоящая кошка – прицепится, не отвяжешься. Сидит на шее, а толку никакого...

Девушка протянула ему руку, и воин всё-таки принял тонкие пальцы в свою ладонь. В очередной раз мельком взглянул на воровское кольцо, сверяя его с тем, которое видел перед отъездом из столицы.

– Рада знакомству!

Без сомнения, это кольцо было символом воров. «*Её жизнь принадлежит Королю Воров?* – подумал Рогнар, вспомнив текст на внутренней поверхности украшения. – *Она с ним спит? Или, возможно, вовсе его не видела...*»

– Мужик, мы тебе двадцать сербников дадим, тогда пойдёшь? – на сей раз заговорил единственный в прибывшей поутру компании мужчина. Он был низкого роста, с круглой лысиной на голове, носом-картошкой и кустистыми бровями, почти такими же, как его усы. Одет он был в коричневые бриджи и короткий тёмно-синий жакет.

– Не пойду, – отрезал Рогнар. – Деньги мне не нужны, а отвечать за кого-то нет желания. Убьют вас ненароком – жалко будет. А если без меня погибнете, то не горячо, не

холодно – безразлично, – и усмехнулся.

– Ты хоть представляешь, с кем разговариваешь? – возмутилась женщина.

– Мне неважно, с кем. А вот вы могли бы и задуматься, – мгновенно среагировал Рогнар.

Компания замолчала, но вскоре мужчина с высокой женщиной начали о чём-то громко спорить. Неуёмные люди, от подобных им можно отвязаться только грубой силой или приправленным кровью отказом.

«*Может, разбить кому-нибудь нос?*» – но проливать в таверне ещё больше крови у него желания не было. Тут вспомнилось, что его стол так и не протёрли. Почти сразу с осознанием этого к воину подошла Хильда, взяла поднос под мышку и отмыла доступные части столешницы, после чего положила рядом с кружкой крупное зелёное яблоко. Воин потрогал его, с удивлением взглянул на хозяйскую дочку, но ничего говорить не стал.

– Кто ты такой, мужик? – неуверенно поинтересовался мужчина в жакете.

– Этого вам знать не положено, ибо служба... – он достал короткий нож и взял яблоко. Быстрым круговым движением стал снимать с него кожицу, после чего разрезал на несколько частей и насадил одну дольку на кончик ножа. Женщина с дурными волосами побледнела на глазах, подвинулась к стене и уткнулась взглядом в тарелку. Она чувствовала себя предельно неуютно, понимая, что нагрубила не обычному воину, а человеку дворянских кровей. Конечно, ведь кто, кроме аристократов, ест фрукты подобным манером?

– Когда мы поедем? – осушив кружку с медовухой, поинтересовалась воровка. – Мне нужно быть в Карилосе до полуночи.

Рогнар проигнорировал вопрос, зубами снял дольку яблока с ножа и принялся жевать, запил молоком с мёдом и блаженно сощурил глаза. Сейчас вместо сурового воина за столом сидел полностью удовлетворённый человек. Кислое яблоко с медовым молоком. Что могло быть лучше спозаранку, после долгой дороги? И ловчий отлично понимал, что ему необходимо сделать. Таверна носила название «*На перепутье*», – вспомнил он. Действительно, это место стало настоящим перепутьем для Рогнара. Он повернулся к низенькому мужчине, девочке, походившей на мальчика, и высокой женщине с головой-шваброй. Эта компания была поразительно аляповатой и никак не походила на семью. Кто они такие и зачем держат путь в Карилос, было загадкой, но воина это не беспокоило.

– Если хотите, чтобы я вас сопровождал, готовьтесь к отъезду. Выдвигаемся через полчаса...

Высокая женщина широко заулыбалась, а мужичок едва не подпрыгнул на месте. Воровка удивлённо взглянула на своего «*телохранителя*». Рогнар же двинулся на кухню, где попрощался с хозяином и его дочерью. Дал им ещё одну золотую монету за хлопоты и лечение Совы. Всё-таки воин обещал выбить зубы этому несчастному разбойнику, а не лишать его жизни. Через полчаса с мешком на плече он вышел на улицу и осознал, что совершил ошибку, решив встать в охрану обоза...

V

Сквозь щели в стенах доносился запах тухлой рыбы. Карилос медленно пробуждался со своей привычной суетой и шумом. По тонкой паутинке с потолка спускался паук с длинными лапками. Юноша наблюдал за ним без страха, протянул руку вперёд, и паук опустился на ладонь, с перепуга попытался прокусить огрубевшую кожу, но не смог.

В доме, как обычно, было холодно. Угли в печи уже давно остыли, дров и вовсе не осталось. Сегодня придётся наведаться в чужие дворы, чтобы украсть немного древесины, иначе следующую ночь в Карилосе будет трудно пережить. Всё из-за огромного количества болот, ледящего мерзкого тумана, а также близости прохладного моря.

К запаху рыбы добавился аромат морской соли. Вместе с ним донеслись голоса. Алгон сразу же понял, что кто-то приближается к дому, подошёл к окну и отодвинул тряпку, изобра-

жающую штору. У крыльца стояли двое воинов: один тучный, бородатый, с густыми чёрными волосами. Второй – его противоположность: костлявый, лысый и наголо выбритый. Это были сторожа, и юноша сразу понял, что пора бежать.

Глава 6. Чаша терпения

I

Дверь была незаперта, и две пары сапог застучали по деревянному полу. Эти сторожа уже не впервые приходили к Алгону домой. Они давно знали юношу и привыкли, что многие краденые вещи можно найти у него в шкафах. Этот случай не стал каким-то исключением.

– Парень, ты здесь?

Алгон не ответил. Сидя на корточках, он старался редко дышать, только бы не привлечь внимание нежеланных гостей. Ему не хотелось провести очередную ночь в обществе блох и крыс, населяющих городскую темницу. Он и так зачастил с посещением «*любимой камеры*» и больше не желал делать новые метки на каменных стенах, которые оставлял каждый раз, а их накопилось немало. Снизу сторожа смотрелись не так уж и грозно: у худого в штанах между ног была большая дыра, а у толстого – коричнево-жёлтое пятно. Пол под их ногами опасно прогибался, и казалось, что доски могут в любой момент провалиться. Но юноша прятался в подполье уже не первый раз и прекрасно знал, что тут безопасно. Сторожей Алгон вспомнил сразу. Волосатого звали Херес, как одно дорогое вино, которое юноша когда-то украл у приезжего виноторговца. Второго, с блестящей в свете солнца лысиной, обычно называли Угрём, настоящее имя он предпочитал не говорить, и ходили слухи, что оно как-то связано с особым названием дерьма, которое применяли лекари. Вот такая странная парочка, во многом непохожая, но объединённая общей целью.

– Ясно же, свалил мерзавец! – по тону Угря было понятно, что он ничуть не удивлён. Впрочем, с таким шумом, с которым оба сторожа шли к дому, странно, что они вообще надеялись кого-то застать. Однако отсутствие хозяина не помешало им начать копаться в чужих вещах. Алгон с досадой понял, что вечером придётся наводить порядок.

– Нынче по городу много кто шастает. И не разберёшь, откуда взялись.

Херес открыл створку шкафа, и на него вывалилась старая деревянная удочка. Незакреплённый крючок впился ему в щеку, и, вырывая его с куском кожи, сторож громко закричал.

– Ты осторожнее. Переживаешь из-за приезжих, а не видишь ничего у себя под носом! Про город... муравейник какой-то, аж противно. Улицы наводнены странными людьми, вроде знакомыми, а вроде-ть и нет.

– Ах-ха, проклятье! – зажав ладонью кровоточащую ранку, прокричал Херес. – Найду парня, шкуру спущу! Он у меня вместо воды мочу пить будет!

– Вчера кто-то по трущобам ползал, такой шум поднял, что волосы дыбом встали! Я стоял в карауле, но не рискнул туда заглянуть. Уж больно свежа память о недавних трупах...

Юноша заинтересованно поёрзал на месте, нашёл рядом с собой плесневелую краюшку хлеба, отгрыз кусок и запил водой из потрескавшегося графина.

– Это те, что ли, двое, которым голову чем-то тяжёлым проломили? Помню-помню, нашли мы их в сточной канаве, на переходе трущоб в пристань. Плавали в дерьме и собственных мозгах. Бродячие псины и крысы за ночь их порядком обглодали, а когда Хельсор попытался вытащить одного мертвяка, у того из штанов выполз *уж*.

– Уж из штанов, ха-ха! – Угрю это показалось забавным. Он открыл очередной шкаф и достал мешок с зерном, порвал его пополам, и пшено посыпалось сквозь щели в полу. Алгон едва успел закрыть глаза и принялся оттряхивать голову.

– Ничего смешного. Это могла быть и гадюка.

Тучный сторож нашёл в углу бочку, снял крышку и смачно туда харкнул.

– Я же говорил, что будет мочу пить. – Херес спустил штаны и густо приправил родниковую воду мочой. – А насчёт трупов, ты язык-то за зубами придержи. Сегодня мне сообщили,

что дверь в холодную комнату была снята с петель, а оба тела пропали. Никак ожили и ушли по делам.

– Ты веришь в эту хрень? Прекрасно знаешь, кто этих людей трупами сделал, он же и упёр, чтобы замести следы! Ворона! Мерзкая огромная ворона, с человека ростом!

– Монеты... – вытряхивая деревянную кружку, прошептал Херес. – Прилипли ко дну, – он принялся поковырять пальцем, – тут что-то липкое... А тьму на тебя, Угорь, в ходячих мертвецов я поверю, а в ворону как-то не хочется. Другое дело, что у меня ногу ломит в том месте, откуда я год назад кузнечный гвоздь вынул. Предчувствие у меня дурное. Слишком много всего происходит в городе за последнее время. Воров как крыс, а крыс... неисчислимое множество. Сегодня вернутся рыбаки, чтобы провести Кразильер вместе с семьями. Боюсь, накопившееся дерьмо скоро польётся через край...

Зловещая тишина повисла в доме, но было слышно, как второй сторож ворошит вещи и пытается найти хоть что-нибудь, за что юношу можно бросить в темницу. Однако всё самое ценное находилось в подполье, а вход туда было найти не так и просто.

– Надо отправить кого-то поговорить с Графом, пусть уже начнёт управлять своим городом, а то Енор только и может, что марать бумагу да раздавать бестолковые приказы.

– После того как нашли трупы, я потопал в трактир. Обитель мерзавцев который. Ну вот, оставил там жалование за неделю, а тем временем пришёл ко мне Хельсор. Его Енор отправил к Графу с докладом. Так говорит, будто за стеной у особняка лесные дебри, одна дорожка ещё не заросла. Граф садовника уволил, тот уже помер с голода давно, да не в том дело. В общем, срам, что там творится. Всё в диких кустах, колючке и крапиве.

– Он видел Графа? А то ходят слухи, что тот давно помер.

– Говорит, что не видел. Пойдём отсюда, ничего мы не найдём. Парнишка умный, спрятал куда-нибудь своё добро. Пусть себе гуляет, поймем его где-нибудь в городе. План всё же надо выполнять. А что до Графа, то Хельсор колотил в дверь около часа, никто не откликнулся, ну, пригубил он рыбного самогона, что взял с собой, и пошёл ко мне.

– После самогона историю эту и рассказал?

Голоса сторожей стали удаляться, хлопнула входная дверь, и они отправились прочь по улице мимо заброшенного особняка, парочки развалин домов и нескольких жилых хибар. Алгон доел чёрствый хлеб, отодвинул доску над головой и вылез.

II

Как и ожидалось, порт заполонили люди. Женщины в нетерпении переминались с ноги на ногу, держались друг за друга и всматривались в горизонт. Дети крутились у их ног, не понимая, чего все ждут. Паренёк чуть выше колена любого человека тянул руки к длинным пирсам и повторял – *papa-papa*. Мать держала его за шиворот; пытаясь убежать, он то и дело дрыгал ногами в воздухе. Торговцы остались в тени домов, ожидая, пока причалит хотя бы один корабль. А городские воришки сновали в толпе, выискивая лёгкую добычу. Наконец первый корабль возник на горизонте, стал на глазах расти и застыл на приличном расстоянии от берега. С него спустили несколько лодок, вёсла вспенили воду, и к берегу устремились первые рыбаки. Все грязные, волосы напоминали гнёзда чаек с застрявшими в них рыбными костями и чешуёй. Женщины закричали, узнавая своих мужей: *Эльрик, Бормак, Сизор, Ласкер* и многие другие имена с эхом проносились над спокойными морскими водами. Солнце уже стремилось к полудню, когда первые рипоты высадились на берег.

Они шатались из стороны в сторону, привычные балансировать на палубе. Вслед за первым кораблём показались другие, меньше и больше. Рыбацкие, торговые, грузовые. Вскоре весь горизонт скрылся за мачтами и парусами. К берегу стало приближаться всё больше и больше новых лодок. Несколько байдар причалило прямо к пирсам, и с них вывалились пухлые рыбаки, проводившие время на юге. В отличие от остальных, они выглядели ухоженными

и чистыми. Но всех рипотов встречали с равным добродушием. Сотни парочек соединились, дети повисали на мужских ногах, с визгом подлетали над головами отцов и попадали к ним в объятия. Женщины страстно целовали мужей, распускали руки, не в состоянии больше воздерживаться. Городские воришки всё быстрее и быстрее перемещались в толпе, как пустынные шакалы они выхватывали добычу и, трусливо поджав хвост, скрывались в подворотнях. Алгон не вмешивался. Стоя поодаль, наблюдал, не зная, завидовать прибывшим мужчинам или начинать переживать за несчастных воришек. Каждый второй кошель был набит рыбными косточками, измазанными в яде красной медузы. Он не убивает, но оставляет приличные ожоги. Уж Алгон про это знал и с тоской смотрел на обожжённую ладонь. Шрамы уже побледнели, но мерзкое чувство всё ещё оставалось, как и воспоминание об ужасной ночи с дикой рвотой и поносом.

Юноша наблюдал за портом уже около часа. Немного прибравшись у себя в доме после визита сторожей и вылив приправленную мочой воду из бочки, он неспешно двинулся к берегу. Каждый год он наблюдал, как неопытные воришки попадались на один и тот же трюк, который местные обзывали «меткой вора». Но в этот раз всё происходило немного иначе. Сквозь толпу просачивались опытные люди, а рыбаки всё чаще обнаруживали пропажу золота, спрятанного в самые сложные для извлечения места: в сапоги, в сумочки со шнурком, висящие на шее. Опытные воры работали мастерски, и Алгон им завидовал. Воровское сообщество игралось с местными жителями, не знавшими умелых хватких рук.

– Смотри, вот один!

Неподалеку от юноши стояли двое мужчин в кожаной броне, поверх которой была надета тонкая промасленная кольчуга. Они следили не за рипотами, а именно за ворами, вычисляя их по легкой походке и быстрым движениям. Алгон проследил за взглядом мужчин и увидел, как из толпы вышел незнакомец, с головой укрытый в плащ. Учитывая дневную жару, это действительно выглядело подозрительно.

– Идём за ними, Дик!

– Поспешим, Криг!

Оба мужчины двинулись вслед за незнакомцем и скрылись за ним в подворотне. Юноша тоже хотел пойти, но перед ним вырос длинноволосый мужчина с большой сигарой в зубах. Он улыбнулся Алгону, сделал такую затяжку, что конец сигары подёрнулся красным пламенем.

– Прелестное курево, спасибо Валлесу, – прошептал он, казалось, разговаривая сам с собой. – Щенбец, стой на месте, не твоё это дело! – потрепав Алгону волосы, он отправился за наёмниками. Юноша недоуменно проследил, как мужчина сбил пепел с конца сигары и скрылся за поворотом. Если он правильно помнил, вора звали Лар.

С какой же стати он вновь оказался рядом с ним? Только сейчас Алгон осознал, что так или иначе он уже коснулся воровского общества, а оно не отпускает людей просто так. Что его ждало? Смерть, угрозы или всё-таки нечто благостное? Ответ сам по себе не приходил. Тем временем пристань пустела. Торговцы двинулись к пирсам, чтобы переговорить с корабельными кладовщиками. Наверняка они могли представить редкие товары, за которые можно было выручить немало сербников на юге или на востоке. Алгон понял, что на берегу больше нечего делать. Он почувствовал голод, и единственным решением было отправиться на торговую площадь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.